

Мартъ.

1910 г.

БЕСѢДА.

I.

Школа и Церковь.

Одна моя знакомая, живущая въ глуши, пишетъ между прочимъ: „Въ нашихъ школахъ не научаютъ ни жить, ни любить, а только учатъ грамотѣ. Этого мало“.

Въ этихъ словахъ есть доля преувеличенія подъ горькимъ жизненнымъ впечатлѣнiемъ, но въ нихъ много и правды. Грамота сама по себѣ, дѣйствительно, ни добро—ни зло, ни свѣтъ—ни тьма. Это ножъ, которымъ можно и хлѣбъ рѣзать и человѣка зарѣзать. Это путь, по которому можно итти куда угодно. Конечно, безъ грамоты нельзя получить знанiй, но вѣдь и знанiя сами по себѣ тоже ничто въ смыслѣ просвѣщенiя. Одинъ самоучка мѣтко сказалъ: „Вотъ вамъ сарай; въ немъ лежитъ камень. Его не видно во тьмѣ. Войдемъ въ сарай съ фонаремъ въ рукахъ. Тогда въ сараѣ станетъ свѣтло, и мы увидимъ камень, хорошо различимъ его. Мы освѣтили сарай, но что стало съ камнемъ? Измѣнился ли онъ? Нѣтъ. Онъ все камень, изъ котораго

можно сдѣлать что угодно: можно превратить въ статую героя, изваять ангела, а можно и фигуру демона, шута. Надо камню придать образъ. Такъ и человѣку мало просвѣтиться знаніемъ, а надо придать себѣ образъ или по подобію Божьему или по подобію Его противника. Нѣмецкій учитель справедливо говоритъ: „Если знаніе не облагораживаетъ духа человѣка, не вызываетъ глубины религіознаго чувства, но оставляетъ человѣка нетронутымъ въ нравственномъ отношеніи, то такой человѣкъ не обладаетъ истиннымъ образованіемъ, хотя бы зналъ все отъ кедра до былинки и хотя говорилъ бы на большемъ числѣ языковъ, чѣмъ кардиналъ Меццофанти, который зналъ 58 языковъ“.

Да, ни математика, ни другая наука не научатъ любви, и если этой любви въ школѣ не далъ учитель своимъ примѣромъ, своимъ сердцемъ, не согрѣлъ душу ребенка тепломъ евангельскаго ученія, то ученикъ, пройдя школу, *просвѣтился*, но не получилъ *образа*.

Я всегда говорилъ о необходимости крѣпкой связи школы съ Церковью. Эту же мысль ярко проводитъ и нѣмецкій учитель-писатель, Лоренцъ Кельнеръ, книга котораго „Мысли о школьномъ и домашнемъ воспитаніи“ заслуживаетъ глубокаго вниманія. Вотъ что говоритъ между прочимъ этотъ мыслитель: „Соединеніе Церкви и церковной жизни со школой есть великая мысль, способная одушевить и ободрить благородное сердце, мысль, согрѣвающая больше, чѣмъ сухія доказательства, что будто надо раздѣлять то, что соединилъ Самъ Богъ. Никто не станетъ серьезно оспаривать, что единеніе этихъ дѣятелей въ силѣ и любви должно принести человѣчеству несравненно больше благословенія, чѣмъ упорное стараніе раздѣлить ихъ. Мы живемъ въ вѣкъ единенія, въ вѣкъ, когда все стремится къ единству и всякій желаетъ примкнуть къ цѣлому; и все-таки иные упорно хотятъ отдѣлить школу отъ Церкви. Не лучше ли, напротивъ, постоянно думать, какъ сдѣлать связь ихъ узами любви, убѣжденія и довѣрія и какъ отнять у этихъ естественныхъ узъ путемъ взаимной любовной преданности всякій призракъ насильственности? Люди снова увидѣли бы рай на землѣ, если бы Церковь и школа, признавъ, что современное невѣріе ихъ общій врагъ, требующій отпора, объявили этому врагу вѣчную войну. Учитель, чуждающійся Церкви, стано-

вится и чуждъ сердцу своего народа, для котораго, однако, онъ долженъ жить, и, кромѣ того, становится чуждъ своему дѣлу. Народная школа впала бы въ заблужденіе, если бы подъ вліяніемъ крайней отвлеченной самонадѣянности только въ самой себѣ начала искать центр тяжести, если бы стала одну себя признавать и цѣнить, какъ главнаго двигателя народнаго образованія, и чрезъ это постепенно отдалялась бы отъ единственнаго живого источника всякаго образованія—отъ христіанской семьи и общества. Въстѣ съ тѣмъ она отказалась бы отъ благороднѣйшей своей задачи—отъ воспитанія—и забыла бы, что только то образованіе, которое совершается при внѣшней и внутренней помощи Божіей, имѣетъ вѣчную цѣну и обѣтованіе настоящей и будущей жизни. Вѣра христіанская подобна огромному собору съ расписными окнами. Стоящіе наружи не видятъ сіянія, но находящимся внутри всякій лучъ открываетъ невыразимо-чудный блескъ“.

Я дѣлаю еще выписку изъ письма сельскаго учителя, письма, полученнаго мною. „Въ 6 часовъ утра въ первый день Рождества человѣкъ десять малышей изъ моего хора пришли ко мнѣ со звѣздой славить Христа. Одинъ изъ нихъ съ камертономъ, онъ далъ тонъ, и всѣ запѣли: „Рождество Твое, Христе Боже нашъ...“. Я затрепеталъ отъ восторга: эти малыши научены пѣнію божественныхъ словъ мною. Съ великимъ для міра событіемъ они ознакомлены школой. Богъ благословилъ труды школы: лица дѣтей сияютъ радостью, значить въ душѣ у нихъ миръ и благоволеніе. Пѣли дѣти стройно тропарь въ два голоса, а кондакъ въ одинъ. Простота пѣнія не мѣшала дѣтскому чувству выражаться въ немъ. Чудный мигъ! Какъ скоро ты прошелъ! Ушли чистѣйшіе (потому что дѣти) изъ земныхъ благовѣстники. Я опять одинъ въ своей квартирѣ, но не одинокъ: въ освященной лампадой комнатѣ мнѣ слышится хоръ небесныхъ благовѣстниковъ. Теплыя, животворящія слезы! Какъ я вамъ радъ! Я плачу, другъ мой, и могу не писать“.

Я ничего не могу прибавить къ этому простому и безыскусственному письму, кромѣ того, что скажу прямо: вотъ счастье, которому можно позавидовать безъ грѣха, и это счастье тѣмъ сильнѣе чувствуютъ тѣ, которые имъ обладали и въ сутолокѣ жизни потеряли. Надо стремиться къ этому счастью и жить имъ; съ нимъ покой и радость на землѣ,

миръ и благоволеніе. Да будетъ же оно всегда съ этимъ учителемъ, и пусть русская народная школа узнаетъ счастье—быть очагомъ свѣта, разсадникомъ такихъ народныхъ друзей, какъ этотъ учитель. Вотъ кто долженъ вести народъ впередъ и быть его руководителемъ: они, эти счастливыя, только и могутъ привести народъ къ Христу. Онъ истинный Свѣтъ и Любовь, Онъ всѣхъ согрѣетъ Своимъ Божественнымъ тепломъ, всѣхъ проститъ и дастъ счастье и тѣмъ, которые его утерjali въ житейской битвѣ. Онъ никого не отвергнетъ. Пойдемъ къ Нему и къ Нему поведемъ народъ!

II.

Герои-праведники.

„Россія имѣетъ много славныхъ историческихъ именъ на всѣхъ поприщахъ государственности, наукъ и искусствъ. И Россія имѣетъ много такихъ дѣятелей, которые, по справедливости, называются праведниками, душевная красота которыхъ особенно чтится нашимъ народомъ“.

Это вѣрно.

И такіе „праведники“ должны составлять особенную гордость страны. Мало таланта, ума, гениальности. Нужна именно „праведность“, которая выше всего. Нѣтъ разлада между дѣломъ и словомъ. Не только мощный, свѣтлый умъ, но и свѣтлая душа, чистое сердце. Недаромъ говорится: „безъ трехъ праведниковъ градъ не стоитъ“. Градъ или страна все равно. Но безъ „праведниковъ“ не можетъ стоять земля, страна. Если не уравнивается зло добромъ, праведностью, страна гибнетъ, — такъ или иначе, но гибнетъ.

Такимъ героемъ-праведникомъ былъ Павелъ Степановичъ Нахимовъ. Онъ — по вѣрному замѣчанію — сумѣлъ выработать въ себѣ такой характеръ, что, посвятивъ всю свою жизнь столь кровавому дѣлу, какъ война, смогъ остаться человекомъ въ лучшемъ значеніи этого слова.

Про него говорили матросы.

— Отецъ нашъ, дай Богъ ему царство небесное! Одинъ былъ такой, другого не будетъ!

Эти слова — тотъ памятникъ, который, поставленный

въ сердцѣ народа, гораздо выше другого памятника — бронзоваго, воздвигнутаго въ Севастополѣ.

Вотъ человѣкъ, который дѣйствительно близокъ русскому сердцу. Вотъ памятникъ, который *дорогъ* русскому народу.

Праведника - героя не стало. Онъ умеръ, защищая родину. Но не умеръ въ памяти народной. Онъ и вся семья богатырей — славная, родная, доблестная семья черноморскихъ богатырей, созданная Лазаревымъ. Такой семьи, по вѣрнымъ словамъ публициста, не было никогда, — не было не только у насъ, но и нигдѣ на свѣтѣ; это именно богатыри былинь Владимірова времени. Это справедливо, какъ и то, что „продутъ столѣтія, но сказаніе о богатыряхъ - черноморцахъ будетъ жить въ народномъ сердцѣ, — ихъ не забудетъ народъ, какъ не забылъ въ теченіе цѣлой тысячи лѣтъ ни Владиміра Краснаго - Солнышка, ни его дружинниковъ“.

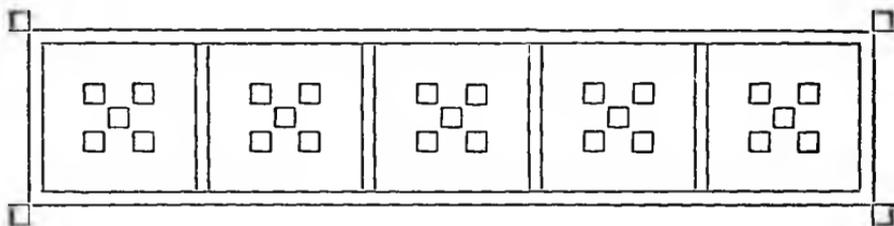
Создадутся легенды и саги, и еще больше вырастутъ герои въ будущемъ. И пусть. На чьей же жизни и учиться, какъ не на жизни богатырей - праведниковъ. Профессія тутъ не при чемъ. Важенъ духъ, направленіе, это соединеніе героизма съ праведностью, храбрости съ любовью къ человѣку, этого сильнаго ума съ чистотою души. Такіе богатыри духа и должны быть учителями, свѣточами молодого поколѣнія. Солдаты, монахи, пастырь, учитель, писатель... все равно. Но одного духа, *одной вѣры*, одного принципа — понятія о добрѣ, долгѣ, чести... Нахимовъ, митр. Филиппъ, о. Іоаннъ Кронштадтскій, Рачинскій, Аксаковъ... Разные посты, дороги, степени праведности, но одна цѣль, одинъ духъ... „Всѣ дороги ведутъ въ Римъ“. Всѣ добрые пути ведутъ къ царству свѣта и любви. И у этихъ праведниковъ, умѣющихъ любить родину и служить ей во имя добра подъ стягомъ Христовымъ, надо учиться настоящей любви, исполненію долга передъ родиной. Почему они такъ любимы народомъ и тѣми, кто любитъ народъ? Потому что они одного духа съ народомъ, представители его высшихъ стремленій, понятій, полны его вѣрой и служатъ его идеалу, ихъ создалъ народъ, они — вершины его храбрости, мысли, добродѣтели, кротости, беззавѣтной вѣры. Безъ *него* не могли бы быть и *они*. Вожди выдвигаются арміей, народомъ, но безъ арміи вожди не сдѣлали бы ничего. Севастополь сталъ безсмертенъ какъ Троя,

не только благодаря Нахимову, но благодаря и той массѣ рядовыхъ бойцовъ, которая выдвинула Нахимова и будетъ выдвигать Нахимовыхъ.

Потому-то они и близки массѣ, народу. Они — свои. Они выполнили волю и думу народа. Это забываютъ тѣ, которые хотятъ служить народу, не признавая его вѣры, его думы, его воли,—чужіе ему, самовольные представители его. Нельзя служить народу и не признавать его запросовъ, не вѣрить вмѣстѣ съ нимъ, не молиться его святынь, не любить того, что любить онъ, и не чтить того, что онъ чтить. Нельзя просящему хлѣба — давать камень. А что такое хлѣбъ? Это рѣшаетъ самъ народъ. У него свои идеалы. Нельзя отвергать ихъ,—иначе онъ отвергнетъ тѣхъ, которые на нихъ посягаютъ. Многие шли къ народу и за народъ, и отъ имени народа. Но народъ не принялъ ихъ, но они остались ему чужими... У нихъ и не было той любви, которая дѣлаетъ человѣка праведникомъ. Они были слишкомъ самомнящи, чтобы слушать народъ, слишкомъ горды, чтобы служить ему. Они хотѣли командовать имъ подъ флагомъ любви къ нему. Они думали, что у нихъ свѣтъ, а у народа только мракъ; у нихъ — правда, а у народа — одно заблужденіе, одна ложь. Они несли свой свѣтъ, — но это не былъ тотъ свѣтъ, про который можно сказать: „во свѣтѣ Твоемъ узримъ свѣтъ“. А въѣ этого свѣта—тьма. Люди этого ложнаго свѣта никогда не будутъ друзьями народа и праведниками, которыми держится „всякій градъ“. Эти грѣшники могутъ только смутить народную душу, создать своихъ среди слабыхъ и мятущихся, но эти слабые, несчастные—не весь народъ. Они такъ же чужды ему, какъ и ихъ совратители... Не память послѣднихъ будетъ благословенна въ вѣкахъ... Но праведники были на Руси, есть и будутъ. Они спасали и спасутъ страну отъ гибели. Они умѣютъ биться съ врагами внѣшними и внутренними, вѣрные долгу и завѣтамъ Христа... Они умѣютъ жить для родины и умирать за нее на разныхъ постахъ народно-государственной службы.

А. Кругловъ.

Смерть св. Филиппа, митрополита Московскаго.

(ОТРЫВОКЪ.)

Смеркалось. Въ тѣсной и убогой кельѣ Отроча монастыря сидѣлъ у окна Филиппъ. Онъ подперъ рукою голову и задумался, глядя въ безконечную даль темнѣющихъ небесъ. Передъ его глазами точно развернулась вся его жизнь. Вспомнилъ онъ себя молодымъ, облаканнымъ при царскомъ дворѣ. Впереди открывалась завидная карьера. Родители дѣлѣли въ немъ столько радостныхъ надеждъ. Но онъ самъ разбилъ все, бѣжавъ на дикій островъ дальняго сѣвера. Тамъ пошли тяжкіе труды, лишения, изнурительные посты и молитвы. И вотъ его сильный духъ преодолѣлъ всѣ препятствія. Изъ неравной борьбы съ обстоятельствами монахъ вышелъ побѣдителемъ. Его привезли въ Москву и облекли высокимъ саномъ. Отсюда началась утомительная борьба: Филиппъ всѣми мѣрами старался смягчить сердце царя, защищалъ угнетенныхъ. Но къ чему повели всѣ усилія?

Тяжело сдѣлалось на душѣ у заключеннаго. Онъ глубоко вздохнулъ. Однако чистая совѣсть ни въ чемъ не упрекала его. Онъ поступалъ всегда согласно долгу...

Святитель опустился на колѣни и сталъ молиться.

Въ это время на монастырскомъ дворѣ раздался шумъ.

Думы были прерваны. Филиппъ прислушался. Стучали въ ворота. По-слышалась бѣготня иноковъ, чьи-то тяжелые шаги по лѣстницѣ и бряцаніе оружія. Потомъ загремѣли дверные засовы, повернулся въ замкѣ ключъ, распахнулась дверь святительской кельи, и на порогѣ появился Малюта Скуратовъ.

— Здорово, старикъ! — задорно крикнулъ онъ, сдѣлавъ впередъ нѣсколько шаговъ.

*) См. „Свѣточъ“, стр. 75.

Онъ уперся руками въ бока и сверкнулъ черными глазами изъ-подъ нависшихъ лохматыхъ бровей.

Филиппъ спокойно поднялся ему навстрѣчу. Онъ выпрямился и какъ бы выросъ, остановивъ на пришедшемъ свой ясный, пронизательный взоръ. Предъ нимъ явилась опять та страшная фигура человѣка, запечатлѣвшаяся въ памяти съ первой встрѣчи. И заключенный прочиталъ въ глазахъ злодѣя свой приговоръ.

Объяснимъ, какимъ образомъ Малюта попалъ въ Отрочъ монастырь.

Дѣло въ томъ, что Грозный вздумалъ итти чинить расправу надъ новгородцами. Ему казалось, что тамъ гнѣздится страшная измѣна, которую слѣдовало уничтожить. Собравъ войско, Иоаннъ двинулся въ походъ. Близъ Твери онъ остановился для отдыха. Но здѣсь находился Филиппъ, который столько разъ отвращалъ гнѣвъ царя отъ новгородцевъ. Теперь этотъ человѣкъ оставался какъ бы упрекомъ совѣсти. И упрекъ противъ воли возникалъ въ душѣ государя. Не поборовъ его, Иоаннъ не могъ двинуться далѣе. Казалось бы, что такое былъ для царя опальный монахъ? Иоаннъ могъ бы совсѣмъ не обращать на узника вниманія. Но, несмотря на извѣты и наговоры вражескіе, разъединившіе государя съ Филиппомъ, все же въ глубинѣ души Иоаннъ уважалъ святителя и понималъ, что тотъ любилъ Россію не меньше его самого. Но царь былъ твердо убѣжденъ въ правильности своего образа дѣйствій. И вдругъ наперекоръ ему является святительское милосердіе. Иоанну казалось, что доброта и послабленіе живо разнуздають бояръ и, пожалуй, народъ. Эта мысль приводила царя въ страшный гнѣвъ. Подъ вліяніемъ ея Иоаннъ и поступилъ такъ сурово съ Филиппомъ.

Войско стояло подъ Тверью. Прошло для Грознаго нѣсколько дней въ томительной нерѣшительности. Наконецъ онъ надумалъ обратиться къ святителю за благословеніемъ и отправилъ къ изгнаннику Малюту.

Филиппъ встрѣтилъ посла со своею обыкновенною кротостью.

— Государь проситъ у тебя благословенія, — произнесъ Скуратовъ, приближаясь къ нему.

— Я благословляю лишь на добрыя дѣла, — твердо и отчетливо произнесъ заключенный.

— Такова воля царя, монахъ! — запальчиво возразилъ пришедшій.

— Но есть воля Господня, та — выше царевой! — невозмутимо отвѣтилъ Филиппъ, простирая кверху руки; затѣмъ, пристально посмотрѣвъ въ глаза Малютѣ, прибавилъ: — Соверши же то, затѣмъ пришелъ!

И началъ вслухъ читать молитву: — Владыко, Господи, Вседержителю! Прими съ миромъ духъ мой и не посрами мя передъ ангелы Твоими, и лику избранныхъ мя причти, яко благословенъ еси вовѣки. Аминь.

Проницательность Филиппа взбѣсила Скуратова. Задрожавъ отъ ярости, онъ крикнулъ:

— Такъ ты и не скажешь мнѣ ничего?

— О, тебѣ-то я скажу!— произнесъ заключенный, вдругъ выпрямившись во весь свой большой ростъ. Взоръ его загорѣлся.—Помни же,— воскликнулъ онъ,— что вся кровь неповинныхъ, всѣ муки страдальцевъ падутъ на тебя, потому что ты распалая сердце государя!.. И будешь ты вѣчно терзаться за это адскою мукою. Имя твое проклянется въ потомствѣ...

Малюта не далъ ему договорить. Зарывавъ отъ бѣшенства, онъ какъ тигръ бросился на свою жертву и вмигъ задушилъ подушкою безстрашного обличителя.

Впервые Скуратовъ весь дрожалъ. Кровь бросилась ему въ голову стучала въ вискахъ. Выбѣжавъ изъ кельи, онъ объявилъ игумену, что Филиппъ умеръ отъ угара, велѣлъ при себѣ тотчасъ же вырыть могилу и похоронить его.

Трепетавшіе иноки безпрекословно повиновались опричнику.

Мерзлая земля съ трудомъ поддавалась лопатѣ.

Великаго подвижника земли Русской хоронили не только безъ почестей, соответственныхъ сану, но даже безъ колокольнаго звона.

Это произошло 23 декабря 1569 года.

Филиппу было 62 года отъ роду.

Малюта не отошелъ, пока могила не была засыпана доверху.

Послѣ этого страшнаго злодѣянія Скуратовъ полетѣлъ съ докладомъ къ царю. Онъ обманулъ государя, сказавъ, что узникъ умеръ отъ угара.

А. Догановичъ.

АР

Въ тѣняхъ ночи*).

Когда уходитъ день и все вокругъ темно,
И въ храмѣ дремлющей природы
Смирненно созерцать душѣ моей дано
Его сверкающіе своды —
Не падающихъ звѣздъ, а тѣхъ, что въ вышинѣ
Горятъ красою незакатной,
Призывные огни любовно свѣтятъ мнѣ
Изъ царства тайны необъятной.
Обманнхъ призраковъ скользящіе лучи
Безслѣдно гаснутъ въ тѣмѣ паденья;
А тѣ — недвижныя и чистыя — въ ночи
Сіяютъ и зовутъ въ небесныя селенья.

Гр. А. Голенищевъ-Кутузовъ.

8 февраля 1910.

*) „Нов. Время.“

ШКОЛЬНОЕ ДѢЛО ВЪ РАЙОНѢ НИКОЛАЕВСКОЙ ЖЕЛ. ДОРОГИ.

Николаевская желѣзная дорога при своемъ возникновеніи притянула на службу къ себѣ массу разнообразнаго люда. Послѣдній отдалъ ей всѣ свои силы и способности, а иногда и самую жизнь. Составъ служащихъ растянулся по всей желѣзнодорожной линіи въ томъ порядкѣ, какой отвѣчалъ интересамъ дороги. Некоторымъ служащимъ удалось попасть въ города, другимъ—на большія станціи, а иные оказались закинутыми въ лѣсную глушь на маленькіе полустанки. Явились препятствія къ образованію юнаго поколѣнія. При этомъ служащимъ въ городахъ пришлось не лучше, нежели служащимъ на маленькихъ станціяхъ, потому что, хотя въ городахъ и много низшихъ училищъ, но послѣднія, обслуживавшая нужды мѣстнаго населенія, всѣ до крайности переполнены, и въ

нихъ мѣсть для дѣтей желѣзнодорожныхъ служащихъ не хватало. Такимъ образомъ школьный вопросъ на желѣзной дорогѣ создался самою жизнью. Отдавать дѣтей въ учение на сторону стоило слишкомъ дорого для служащихъ, не располагавшихъ для этого материальными средствами. Постепенно назрѣвая, вопросъ объ обученіи принялъ наконецъ острую форму.

Желѣзная дорога вникла въ столь вопиющую нужду своихъ служащихъ и пошла ей навстрѣчу со своей посильной помощью, открывъ первоначально лишь немногія училища: на ст. Любань (1879 г.), Михайло-Архангельское на Александровскомъ заводѣ (1881 г.), на ст. Тверь (1885 г.) и на ст. Окуловка (1895 г.). Они тотчасъ всѣ переполнились учениками, количество которыхъ достигало до 1000 человекъ.

Право доступа въ эти школы получили дѣти обоого пола штатныхъ и нештатныхъ служащихъ Службы Тяги, Движенія, Службы Сборовъ, Врачебной, мастеровыхъ и рабочихъ дороги, сироты бывшихъ служащихъ, дѣти чиновъ Контроля, жандармскихъ унтеръ-офицеровъ (служ. на дорогѣ), дѣти носильщиковъ, служащихъ при буфетахъ и, наконецъ, дѣти постороннихъ лицъ, при имѣнні свободныхъ вакансій.

Работа въ школахъ сразу закипѣла.

Но до 1900 г. дѣло не было правильно поставлено, и школы открывались случайно лишь тамъ, гдѣ находились энергичные и дѣятельные люди.

Важное значеніе такихъ школъ для служащихъ хорошо понималъ назначенный въ 1900 г. начальникомъ дороги полковникъ (нынѣ генералъ-лейтенантъ, членъ Государственнаго Совѣта) Н. К. Шафгаузенъ-Шенбергъ-Экъ-Шауфусъ. Для завѣдыванія всѣмъ школьнымъ дѣломъ на дорогѣ при Управленіи Службы Тяги Ник. ж. д. имъ былъ образованъ въ томъ же году Школьный Отдѣлъ. Завѣдующимъ Школьнымъ Отдѣломъ былъ назначенъ 1-го марта того же года В. В. Скрыдловъ, занимавшій также сложную и отвѣтственную должность въ Службѣ Тяги. Этотъ человекъ рѣдкой энергіи и инициативы, всею душою любя педагогическое дѣло, отдавалъ ему всѣ свои свободныя минуты, работая до глубокой ночи надъ составленіемъ разныхъ проектовъ, плановъ и смѣтъ, также хлопоча то за одного, то за другого изъ подвѣдомственныхъ ему лицъ.

Въ 1906 г. утверждены правила о Комитетахъ и Мѣстныхъ Попечительствахъ при училищахъ.

В. В. Скрыдловъ.

Въ 1906 г. при Управленіи дороги былъ образованъ Комитетъ по завѣдыванію образовательными учрежденіями, и ревизоромъ образовательныхъ учрежденій назначенъ (1 сент. 1906 г.) Владиміръ Владиміровичъ Скрыдловъ. 1-го марта настоящаго года исполняется десятилѣтіе его служенія школьному дѣлу. Въ настоящее время, хотя В. В. занимаетъ уже только одну должность ревизора по образоват. учр. Н. ж. д. (если не считать председательствованія въ Общ. взаимн. вспомож. служ. на Н. ж. д.), но школьное дѣло такъ разрослось, что ему приходится работать надъ смѣтами перѣдко въ вагонѣ, во время объѣзда школъ. Такихъ идейныхъ работниковъ обыкновенно мало понимаютъ и имъ приходится затрачивать массу труда на преодоленіе разныхъ препятствій, создаваемыхъ жизнью. Въ успѣхѣ дѣла они находятъ себѣ лучшую награду.

Совѣтъ Попечительства занялся выясненіемъ степени образовательныхъ нуждъ по станціямъ, для чего въ 1901—1902 г.г. была произведена первая перепись дѣтей школьнаго возраста у всѣхъ служащихъ. По даннымъ этой переписи установлены участки, которые должно обслуживать каждое училище. Затѣмъ разработанъ стройный планъ развитія школьной сѣти и увеличены казенныя ассигнованія на школьное дѣло. Это дало возможность ускорить развитіе школьной сѣти. Училища начали открываться одно за другимъ.

Въ 1907 г. произведена третья перепись дѣтей и намѣчены къ открытію новыя школы, что по возможности и осуществляется.

Въ настоящее время имѣются уже 30 школъ. Изъ нихъ 23 на Никол. ж. д. и 7—на Волковыской, изъ которыхъ 18—двуклассныхъ. Кромѣ того, въ 1907 г. открыто 3 училища на линіи Спб.—Вологда: на ст. Званка, Бабаево и Вологда; но эти черезъ годъ отошли къ Сѣверной дорогѣ.

Около 20 училищъ на Ник. ж. д. получаютъ субсидію отъ дороги, такъ какъ въ нихъ тоже обучаются дѣти желѣзнодорожныхъ служащихъ.

Училища въ изобиліи снабжены всѣми учебными пособіями и книгами для чтенія. Классная обстановка вездѣ вполнѣ удовлетворительная. Что касается помѣщеній, то только около половины училищъ имѣютъ свои зданія вполнѣ приспособленныя для данной цѣли; остальные же помѣщаются въ наемныхъ домахъ.

Въ настоящее время во всѣхъ школахъ насчитывается около 6500 учащихся и около 200 учащихся. Послѣдніе назначаются

и увольняются начальникомъ дороги. Педагогическiй персоналъ назначается, со строгимъ выборомъ, и утверждается въ должностяхъ лишь послѣ провѣрочныхъ пробныхъ уроковъ. Это указываетъ на солидность постановки школьнаго дѣла.

Непосредственное управление каждымъ училищемъ лежитъ на его завѣдывающемъ, Мѣстномъ Попечительствѣ и Педагогическомъ Совѣтѣ училища.

Содержатся училища на средства, ассигнуемыя отъ казны, на плату за ученiе, на отчисления изъ жалованья служащихъ и на разнаго рода случайныя поступленiя, пожертвованiя, сборы съ вечеровъ, спектаклей, чтенiй и концертовъ.

Плата за ученiе (пользующихся казенными учебниками, бумагою, перьями, карандашами и пр. пособiями) взимается самая минимальная—3 р. въ годъ съ дѣтей служащихъ на ж. д. и 10 р. въ годъ съ постороннихъ. При этомъ еще служащимъ предоставлены разныя льготы: уменьшенiе платы въ прогрессивной пропорцiи, начиная со 2-го ребенка въ семьѣ, и полное освобожденiе отъ платы, начиная съ 4-го и далѣе. При нѣкоторыхъ училищахъ есть общества вспомошествованiя бѣднымъ ученикамъ. Такимъ образомъ сдѣлано все возможное для широкаго распространенiя грамотности среди ж.-д. служащихъ. Помимо всего этого еще собраны среди служащихъ особые капиталы. Первому присвоено имя «бывшаго начальника дороги Н. К. Шафгаузена-Шенбергъ-Экъ-Шауфусъ» (въ немъ Н. К. принялъ также личное участiе) и второй капиталъ—имени I. А. Турцевича. Проценты съ этихъ капиталовъ тоже идутъ на уплату въ школы за обученiе бѣднѣйшихъ питомцевъ.

Здѣсь будетъ кстати остановиться на личности тайнаго совѣтника Юсифа Антоновича Турцевича, назначеннаго начальникомъ дороги въ 1905 г. Этотъ гуманнiй и просвѣщенный человекъ личнымъ участiемъ и непрестанными заботами много способствовалъ развитiю школьнаго дѣла съ самаго начала своей службы на ж. д. съ 1875 г., такимъ образомъ теперь исполнилось 35-лѣтiе его службы. Въ теченiе 30 лѣтъ I. А. состоялъ попечителемъ Любанскаго училища, интересы котораго всегда горячо принималъ къ сердцу, неустанно заботился какъ о питомцахъ, такъ и объ учащихъ, входя во всѣ ихъ интересы не только педагогическаго характера, но также и чисто житейскiе. Мы съ удовольствiемъ отмѣчаемъ заслуги этого выдающагося общественнаго дѣятеля, усилiями котораго Любанское училище неизмѣнно шло по пути процвѣтанiя.

І. А. Турцевичъ.

Въ настоящее время, будучи чрезвычайно занятъ другимъ дѣломъ, Г. А. продолжаетъ чутко относиться къ школьной жизни, поощряя всѣ добрыя начинанія, близко принимая всѣ ея интересы, и такимъ образомъ поддерживая живую связь съ любимой школой.

При всѣхъ училищахъ имѣются столовые, въ которыхъ дѣти, пріѣзжающіе съ сосѣднихъ станцій, бесплатно получаютъ горячей обѣдъ. При этомъ особенно много положила труда личнымъ присмотромъ за пищей и за дѣтьми Е. Землянская, заслужившая общую благодарность, внесенную въ протоколъ засѣданій.

При нѣкоторыхъ училищахъ (Любанск., Клинск., Тверск. Мих.-Арх. ж.) устроены пріюты—общежитія для дѣтей, которымъ неудобно ѣздить домой.

При двухъ училищахъ заведены дѣтскіе сады (Люб. и Клин.) для дѣтей дошкольнаго возраста. При трехъ училищахъ (Люб., М. Вишер. и Мих.-Арх. ж.) имѣются руководѣльные курсы для взрослыхъ.

При Любанскомъ училищѣ есть народная библіотека и воскресная школа. Библіотеку можно назвать дѣтищемъ любанской учительницы—М. Ю. Федоровой, которая положила много энергіи для осуществленія высокой идеи.

При трехъ училищахъ (Люб., Спир., Твер.) введенъ ручной трудъ и переплетное мастерство.

Въ школахъ вообще обращено большое вниманіе на физическое развитіе дѣтей, для чего въ программу введена гимнастика.

Лично намъ пришлось быть однажды на экзаменѣ гимнастики въ Любан. училищѣ. Дѣти охотно и съ большою отчетливостью исполнили различныя упражненія, выказавъ при этомъ значительную ловкость и строгую выдержку.

Въ 1907 г. значительно расширена программа желѣзнодорожныхъ училищъ, гдѣ курсъ вмѣсто 4-хъ лѣтъ сталъ 6-лѣтнимъ. Теперь программа почти равна городскимъ училищамъ. При этомъ въ нѣкоторыхъ школахъ, для желающихъ, введенъ нѣмецкій языкъ. Прежде было затруднено поступленіе куда-нибудь изъ ж.-д. училища по недостаточной подготовкѣ. Теперь пути имъ значительно расширены. Окончившіе здѣсь ученики легко принимаются на ж.-д. телеграфъ и др. мѣста, въ учит. семинарію, въ соответственные классы гимназій и специальное техническое бологовское училище, съ успѣхомъ работающее уже много лѣтъ подъ руководствомъ извѣстнаго и нашимъ читателямъ, инженера Михаила Валентиновича Лысковскаго.

Въ заключеніе остается еще прибавить, что въ 1904 г. открыты 2-хъ лѣтніе курсы для мастеровъ и рабочихъ при Бологовской мастерской.

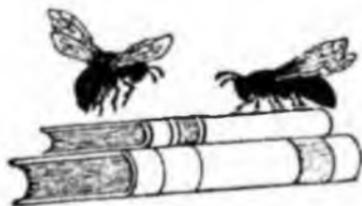
По инициативѣ неутомимаго въ просвѣтительной работѣ, В. В. Скрыдлова устраиваются общіе и порайонные сѣзды учителей для обсужденія вопросовъ, учебно-воспитательнаго характера. Эти сѣзды много послужили къ упорядоченію и поднятію педагогическаго дѣла.

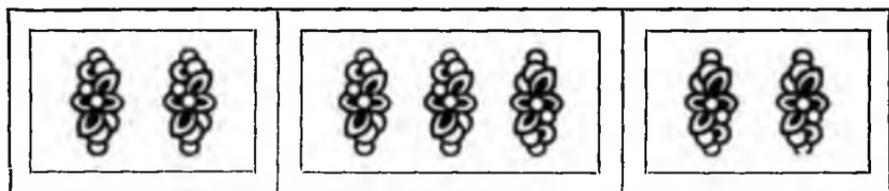
Для учениковъ устраиваются образовательныя экскурсіи въ столицы и другія мѣстности для ознакомленія съ разными отечественными достопримѣчательностями.

Таково въ краткихъ чертахъ положеніе школьнаго дѣла Николаевской ж.-д. По своимъ осязательнымъ благимъ результатамъ оно по справедливости должно быть отмѣчено и оцѣнено обществомъ. Успѣхъ, достигнутый въ этомъ дѣлѣ, конечно, много зависитъ отъ энергичныхъ и горячо преданныхъ школѣ дѣятелей, къ которымъ мы и причисляемъ Г. А. Турцевича и В. В. Скрыдлова.

Осуществленію же ихъ плановъ и проведенію въ жизнь педагогическихъ задачъ помогали тѣ скромные труженики-учителя и учительницы, которые работали и работаютъ не за страхъ, а за совѣсть. О юбилеѣ одной изъ заслуженныхъ учительницъ (завѣд. Любанской школой, М. Ю. Федоровой) было говорено въ «Дн. Писателя» въ 1908 году.

А. К—ва.

НА ПОМОЩЬ СЕМЬѢ И ШКОЛѢ.

1.

Нервность въ дѣтскомъ возрастѣ *).

Прошли тѣ времена, когда нельзя было заикнуться о нервности дѣтей и не услышать возраженія, что такой нервности не можетъ быть. Дѣти шалютъ, капризничаютъ, вотъ и вся ихъ нервность!

Но какъ объяснить въ такомъ случаѣ истерическія явленія въ родѣ дѣтскихъ Крестовыхъ походовъ и распространенія пляски Св. Витта?

То были не шалости и не капризы.

Въ настоящее время всѣ тѣ специалисты, которые приходятъ въ близкое соприкосновеніе съ дѣтьми, именно врачи и педагоги, убѣждены въ томъ, что существуетъ дѣтская нервность.

Различаются три рода неврововъ.

Самый обыкновенный, носящій названіе нервности это неврастенія, распространенная всего болѣе среди мальчиковъ 13—16 лѣтъ и рѣже встрѣчаемая у дѣвочекъ. Ея признаки—болѣзненная усталость, повышенная раздражительность.

Инохондрія встрѣчается рѣже и характеризуется преувеличеннымъ страхомъ за собственное здоровье.

Истерія—болѣзнь преимущественно дѣвочекъ въ особенности 13—16 лѣтнихъ, хотя встрѣчается и въ раннемъ дѣтствѣ, уже начиная съ 3 лѣтъ. Она сопровождается разстройствомъ внѣшнихъ чувствъ, желудка и судорогами.

Неврастеническія дѣти сторонятся отъ своихъ товарищей, избѣгаютъ игръ и учатся плохо. Если учителя требуютъ лучшихъ успѣховъ, дѣти впадаютъ въ отчаяніе и могутъ дойти до самоуби-

*) Die Nervosität im Kindesalter, Von Prof. Dr. Bruns. Hannover Das Buch vom Kinde B. I. Abth. I, Lief 2.

ства. Кромѣ крайне апатичныхъ попадаются и крайне раздражительныя; впечатлѣнія у нихъ быстро смѣняются; они чрезмѣрно пугливы, боятся всего, что выходитъ изъ предѣловъ обыденной жизни. Они не могутъ сидѣть смиренно и одинаково не въ состояши сосредоточить свое вниманіе.

Истеричныя дѣти склонны къ преувеличеніямъ, къ лжи. Они восбражаютъ себя фантастическими лицами, рассказываютъ о небывалыхъ происшествіяхъ. Одна 9-лѣтняя дѣвочка обрѣзала себѣ косу и увѣряла, что это сдѣлали люди, которыхъ она встрѣтила въ лѣсу.

Къ неврозамъ относятся и различныя навязчивыя представленія и страхи въ родѣ страха пространства, страха покраснѣть, загрязниться, остаться въ одиночествѣ и т. д. Есть еще страхъ сомнѣній (*folie du doute*), при чемъ ребенокъ начинаетъ задавать вопросы: «Есть ли Богъ? На кого онъ похожъ? Гдѣ живетъ?» и т. д.

Нерѣдко источникомъ страха служатъ нелѣпные рассказы нянекъ, а также сказки, приключенія среди индѣйцевъ.

Нервныя дѣти всего чаще страдаютъ головными болями, рѣже головокруженіями, нервнымъ сердцебиеніемъ и обмороками. Случается и нервная слабость зрѣнія, бессонница, ночной крикъ, рвота. Ѣдятъ они немного, разбираютъ пищу, и самый большой аппетитъ бываетъ у нихъ по вечерамъ. Надо давать имъ больше молока, овощей, фруктовъ, сладкаго и поменьше мяса.

Тяжки—болѣзненные явленія находящіяся на границѣ состояній нервнаго и психопатическаго, таковы миганья, судорожныя движенія личныхъ нервовъ, плечъ, трясеніе головы, закусываніе губъ и т. п.

Особенно нервы славяне, потомки смѣшанныхъ христіано-еврейскихъ браковъ и всѣ тѣ дѣти, которые въ силу стѣсненнаго положенія родителей учатся съ трудомъ. Въ общемъ большіе города даютъ наибольшее число неврастепниковъ; истерія же болѣе распространена въ деревняхъ.

Откуда происходитъ нервность?

Несомнѣнно, что главный ея факторъ наследственность. Очень часто дѣти страдаютъ той же формой нервной болѣзни, что была у родителей, иногда другой. Случается, что у сумасшедшихъ нервныя дѣти, и наоборотъ.

Вторая причина нервности—воспитаніе. Нервные родители обыкновенно плохіе воспитатели, такъ какъ сами не въ состояніи владѣть собой и невыдержаны—то позволяютъ, то запрещаютъ одно и то же и переходятъ отъ ласки къ наказаніямъ, всего чаще несправедливымъ. Дѣти же не выносятъ несправедливости, перестаютъ вѣрить родителямъ и озлобляются. Если же ихъ балуютъ слишкомъ, то дѣти обращаются въ домашнихъ тирановъ и характеръ у нихъ испорченъ на всю жизнь. Уже лучше строгость, чѣмъ чрезмѣрное баловство.

Воспитаніе бываетъ двоякимъ: 1 — посредствомъ примѣра и

2—внушеніями, наградами и наказаніями. Нельзя не предпочитать дѣйствія примѣрамъ, но воспитывать такимъ образомъ всего труднѣе, а нервнымъ родителямъ особенно трудно.

Много говорятъ о вліяніи школъ на нервность и переутомленіе дѣтей. По изслѣдованіямъ Шарко, дѣти отбрасываютъ все лишнее и ихъ переутомленіе фикція. Не думаю, чтобы это было вѣрно для всѣхъ дѣтей безъ исключенія. Есть и такія самолюбивыя, которыя подъ вліяніемъ самолюбивыхъ же родителей напрягаютъ свои силы въ ущербъ для здоровья.

Много тутъ вины родителей. Бѣдные заставляютъ дѣтей по утрамъ разносить хлѣбъ и газеты и тѣ идутъ въ школу уже измученныя. Богатые подъ предлогомъ развлеченія таскаютъ ихъ по театрамъ и ресторанамъ.

И то, и другое слѣдовало бы одинаково запретить.

Но нельзя запретить браки нервныхъ людей, питающихъ взаимную склонность; нельзя устранить отъ воспитанія родителей, не имѣющихъ средствъ нанять для того другихъ людей.

Нашимъ идеаломъ является то воспитаніе, которое строго продумано и согласовано съ индивидуальными свойствами каждаго ребенка.

Не увеличивается ли нервность и не грозитъ ли отсюда опасности для будущаго человѣчества?

Не надо забывать, что въ основѣ нервности лежитъ болѣе живая фантазія и большая душевная глубина, чѣмъ то встрѣчается у нормальныхъ людей. А это источники поэзіи, искусства и практически филантропической дѣятельности, почему и нельзя сомнѣваться въ родственности генія и нервности.

М. Безобразова.

II.

О позднемъ пробужденіи дѣтей отъ сна.

(Выдержки изъ сочиненія Торанса, „Du lever tardif des enfants“. Ch. Thorens „L'educateur“.)

Въ послѣднее время въ педагогическомъ и медицинскомъ мірѣ въ Германіи распространилось мнѣніе, которое проникло и въ общество. Педагоги и доктора утверждаютъ, что сохраненіе здоровья дѣтей находится въ прямой зависимости отъ количества сна. Многія болѣзни по возрѣнію докторовъ происходятъ отъ ранняго пробужденія дѣтей отъ сна. Послѣдователи этого мнѣнія французскіе доктора встаютъ противъ родителей, которые не позволяютъ дѣтямъ спать неопредѣленное время. Несомнѣнно, что ребенокъ долженъ спать для восстановленія своихъ силъ соот-

вѣтственно своему возрасту. Количество часовъ, употребляемыхъ для сна въ дѣтскомъ возрастѣ, опредѣляется въ слѣдующемъ порядкѣ: для дѣтей моложе 4-хъ лѣтъ 15—14 часовъ въ сутки, до 7-ми лѣтъ 13—12 и для болѣе старшаго возраста 11—10 часовъ. Время естественнаго сна въ природѣ для растительнаго и животнаго міра—ночь. Для сохраненія здоровья будущаго поколѣнія слѣдуетъ принять за правило, чтобы дѣти ложились спать между 8—9 часами вечера и вставали въ 6—7 часовъ утра. Исключеніями въ этомъ правилѣ могутъ быть только дѣти больныя или слабаго здоровья. Здоровый ребенокъ, проспавъ опредѣленное количество часовъ, соотвѣтственныхъ его возрасту, не долженъ лежать въ постели, иначе въ немъ могутъ развиваться лѣнь, изпѣженность и прочія дурныя наклонности. Естественный, нормальный сонъ и раннее пробужденіе возбуждаютъ въ ребенкѣ энергію, хорошее расположеніе духа, свѣжесть мысли и восприимчивость къ усвоенію познаній. Рядомъ развивается въ ребенкѣ и воля, самообладаніе, власть надъ самимъ собою, когда онъ встаетъ въ опредѣленное время, сознавая необходимость исполненія своего долга. Нѣкоторые родители имѣютъ обыкновеніе возить съ собою дѣтей въ театры, концерты и проч., гдѣ дѣти далеко за полночь дышатъ спертымъ испорченнымъ воздухомъ. Послѣдствіями проведеннаго вечера въ душной комнатѣ при газовомъ освѣщеніи являются на другой день: головная боль, разстройство желудка и общее недомоганіе. Такой образъ жизни дѣтей, даже подростковъ, вызываетъ малокровіе и другія болѣзни. Съ раннихъ лѣтъ дѣти, въ особенности мальчики, привыкли сопутствовать своимъ родителямъ по вечерамъ, привыкаютъ искать развлеченія внѣ дома и по достиженію ими юношескаго возраста. Въ 16—17 лѣтъ юноши, считая себя взрослыми, перѣдко до поздняго вечера подъ предлогомъ посѣщенія товарищей подвергаются дурному вліянію улицы. Эти юноши въ силу своей молодости и недоразвившихся организмовъ, такъ же какъ и дѣти подростки, должны вести гигиеническій образъ жизни, ложась спать между 10—11 часами вечера. Рано ложиться спать и рано вставать есть одно изъ существенныхъ правилъ какъ для воспитанія дѣтей, юношества, такъ и вообще для общественной нравственности.

Библиографія.

1. Священникъ М. Менстровъ.— Уроки педагогики. (Съ приложен. статьи „О необходимости воспитанія юношества въ духѣ православія и самодержавія“.) Ц. 60 к. Казань.

Эта книжка можетъ служить прекраснымъ пособіемъ во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, гдѣ преподается педагогика. Для этой цѣли

она и написана по программѣ педагогики среднихъ учебныхъ заведеній. Предметъ изложенъ яснымъ литературнымъ языкомъ, а книга составлена со строгой послѣдовательностью и систематическимъ распредѣленіемъ даннаго матеріала. Это показываетъ, что авторъ прекрасно освѣдомленъ съ излагаемымъ предметомъ. Систематизированный матеріалъ развертывается передъ учащимся въ строгомъ и планомѣрномъ порядкѣ, даюшемъ возможность быстро ориентироваться въ предметъ и легко запоминать его. Весь курсъ педагогики базируется на заключительной статьѣ, приложенной къ книгѣ «О необходимости воспитанія юношества въ духѣ православія и самодержавія». Она показываетъ, что въ основу всякаго воспитанія должно лечь христіанское міровоззрѣніе, а съ нимъ внѣдряются въ сознаніе ребенка любовь къ отечеству, сознаніе своего долга и обязанностей какъ христіанина и гражданина.

Помимо своего specialнаго назначенія книжка можетъ служить интереснымъ и здоровымъ чтеніемъ для юношества. Такому полезному изданію можно пожелать широкаго распространенія. Назначенная цѣна 60 коп. сравнительно совсѣмъ невысока.

А. К—ва.

2. **Свящ. М. Менстровъ.** — **Божія Нива.** — *Сборн. поученій на весь годъ. Изд. кн. маг. И. Л. Тузова. 1910 г. Ц. 2 р.*

Въ названномъ сборникѣ помѣщено всего 400 проповѣдей, при чемъ на воскресные дни приходится отъ 1—4 проповѣдей. Написаны проповѣди яснымъ, толковымъ и образнымъ языкомъ, доступнымъ пониманію каждаго. Прекрасное изложеніе о. Менстрова хорошо извѣстно читателямъ «Свѣточа» и «Дн. Писат.» по его статьямъ, печатавшимся въ нашемъ журналѣ. Въ проповѣдяхъ авторъ касается вопросовъ какъ церковныхъ, такъ и житейскихъ. Въ нихъ нашли отзвуки и политическіе; останавливаетъ онъ вниманіе въ особенности на прискорбной партійной разъединенности православныхъ. Близо соприкасающіеся съ дѣйствительностью, онъ хорошо видитъ, сколько вноситъ зла въ жизнь эта разъединенность, противъ которой онъ возстаетъ и борется съ нею своимъ пастырскимъ словомъ, облеченнымъ властью. Читатели вынесутъ изъ этой книги много поучительнаго. Обращаемъ на нее вниманіе какъ пастырей, для руководства, такъ и мірянъ, ищущихъ душеполезнаго чтенія.

А.

3. **Вильямъ Лонгъ.** — **Хитрецъ Рыболовъ.** — *Перев. М. Г. Языковой. Изд. В. М. Саблина. Москва, 1910 г.*

Записки охотника могутъ представлять собою интересное чтеніе для юношества. Это намъ доказываетъ книжка Вильяма Лонга въ переводѣ Языковой. Здѣсь рѣчь идетъ главнымъ образомъ о

Пеквамъ-рыболовъ, — такъ на индйскомъ нарѣчьи называется крупный видъ куницы. Ея пушистый и блестящій мѣхъ цѣнится въ продажѣ очень дорого. Передъ глазами читателя проходитъ своеобразная жизнь этого смѣлаго лѣснаго хищника, нападающаго даже на животныхъ несравненно больше себя, какъ лань, и выказывающаго при разбоѣ много соображенія и изворотливости. Лѣсныя драмы съ гибелью жертвъ Пеквама, а иногда и самого хищника, смѣняются въ книгѣ картинками юмористическаго характера, — когда лисицы являются раздѣлить обильную трапезу куницы. Чтеніе этой книжки заинтересуетъ не только дѣтей, но и взрослыхъ. Можно замѣтить только относительно перевода, который не отличается необходимой легкостью.

Н.

4. Священникъ М. Менстровъ. — Печальный расчетъ. — *Казань. 1909 г. Ц. 5 к.*

Эта небольшая брошюрка содержитъ въ себѣ убѣдительную проповѣдь, направленную противъ алкоголизма. Авторъ стремится къ уясненію вопроса разными путями: взываетъ къ здравому смыслу пьющаго человѣка, развертываетъ передъ нимъ ужасающія цифровыя данныя, ссылается на медицину, иллюстрируетъ примѣрами изъ прошлаго и настоящаго и совѣтуетъ воспитателямъ внѣдрить въ сознаніе юнаго поколѣнія весь вредъ, происходящій отъ злоупотребленія спиртными напитками. Вопросъ обоснованъ у автора хорошо, примѣры взяты доказательные, и остается только пожелать распространенія этой полезной брошюрки въ самой широкой массѣ публики, гдѣ отмѣченное зло царитъ съ наибольшою силою.

А.

КНИГИ, ПОЛЕЗНЫЯ ДЛЯ ШКОЛЬНОЙ И ДѢТСКОЙ БИБЛИОТЕКИ.

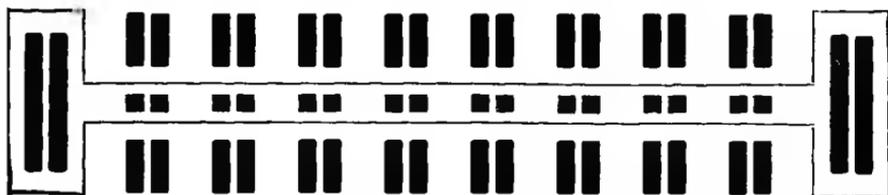
I.

Книги библейскаго содержанія.

1. Рассказы изъ Священной Исторіи для крестьянскихъ дѣтей. *А. Ишимовой.* Ц. 25 к. (Книга пригодна не только для крестьянскихъ дѣтей. Написана понятно и не сухо.)
2. Жизнеописаніе Царя Давида. *А. Невскаго.* Ц. 25 к.
3. Жизнеописаніе Царя Соломона. *Его же.* Ц. 20 к. (Хорошо изложены всѣ событія и приложены къ книгѣ псалмы и нѣкотор. отрывки изъ Екклесіаста.)

4. **Библейскіе рассказы.** Чтеніе для народа. *Ө. Ө. Пуцьковича.* Нѣсколько книжекъ, ц. отъ 7 — 12 к. (Прекрасное чтеніе и пособіе при изученіи Зак. Бож. Пригодно для взрослыхъ простыхъ чит. и для дѣтей. Изложеніе ясное, простое. Крайне желательны для школьн. библиотекъ).
5. **Жизнеописаніе Руви, родоначальницы Спасителя міра.** *А. Невскаго.* Ц. 8 к. (Написано очень занимательно. Книжка поучительна по своему содержанию.)
6. **Евангельскіе рассказы.** Изд. „Всемир. Путешественника“. Ц. 1 р. 25 к (Хорошъ текстъ и хороши иллюстраціи. Но цѣна далеко не для всѣхъ доступная.)
7. **Ученіе Господа нашего Ісуса Христа о молитвѣ и путяхъ къ блаженству.** Изд. т-ва „Общ. Польза“. Ц. 5 к. (Очень хорошая и желат. книжка. Все понятно изложено.)
8. **Жизнь Божіей Матери.** Свящ. *М. Соколова.* (Болѣе для народа, чѣмъ для дѣтей, хотя и пмъ доступна по изложенію.)
9. **Нееманъ, военачальникъ сирійскій, и его чудесное исцѣленіе въ Іорданѣ.** Ц. 3 к. (И для дѣтей и взросл. изъ народа прекрасное чтеніе.)
10. **Жизнь Спасителя міра.** *Ө. Ө. Пуцьковича.* (Прекрасное изложеніе.)
11. **Рассказы для дѣтей о земной жизни Спасителя.** *А. Бахастовой.* Ц. 35 к. (Превосходная книга. Издана очень хорошо.)
12. **Жизнь Пресвятыя Дѣвы Богородицы.** Сост. Авдотьей Глинкою. (Написано „не отъ руки, а отъ сердца“. Читается съ захватывающимъ интересомъ и дѣтьми и взрослыми — это провѣрено.)

ПОСЛѢДНІЕ ДНИ ПУШКИНА.

Варшавская ежедневная газета „Свободное Слово“ приобрѣла рѣдкій историческій документъ — собственноручную записку доктора И. Спасскаго, домашняго врача А. С. Пушкина, о послѣднихъ дняхъ жизни великаго поэта. Приводимъ ее безъ измѣненій.

„Въ 7 часовъ вечера, 27 генваря, пріѣхалъ за мною чело-вѣкъ Пушкина.

— Александръ Сергѣевичъ очень боленъ, приказалъ просить какъ можно скорѣе.

Я немедленно отправился. Въ домѣ больного я нашелъ Аренда и Задлера.

— Что, плохо? — сказалъ Пушкинъ, подавая руку. Я старался успокоить его. Онъ сдѣлалъ рукою отрицательный знакъ, показывавшій, что онъ ясно понимаетъ опасность своего положенія.

— Пожалуйста, не давайте большихъ надеждъ женѣ, не скрывайте отъ нея, въ чемъ дѣло, она не притворщица; вы ее хорошо знаете. Она должна все знать. Впрочемъ, дѣлайте со мною, что вамъ угодно, я на все согласенъ и на все готовъ.

Врачи, уѣхавъ, оставили на мои руки больного. Онъ исполнялъ всѣ врачебныя предписанія. По желанію родныхъ и друзей Пушкина я сказалъ ему объ исполненіи христіанскаго долга; онъ тотчасъ согласился.

— Возьмите перваго ближайшаго священника.

Послали за отцомъ Петромъ, что въ Конюшенной церкви. Больной вспомнилъ о Гречѣ.

А. С. Пушкинъ.

Дуэль А. С. Пушкина съ Дантесомъ.

Послѣ дуэли.

— Если увидите Греча, кланяйтесь ему и скажите, что я принимаю душевное участіе въ его потерѣ *).

Въ 8 часовъ вечера возвратился Арендъ. Его оставили съ больнымъ наединѣ. Прибыль священникъ. Больной исповѣдался и причастился Св. Тайнъ. Когда я вошелъ, Пушкинъ спросилъ:

— Что дѣлаетъ жена?

Я отвѣчалъ, что она нѣсколько спокойнѣе.

— Она, бѣдная, безвинно терпитъ и можетъ еще потерпѣть во мнѣнїи людскомъ. Не уѣхалъ еще Арендъ?

Я сказалъ, что Арендъ еще здѣсь. Арендъ общалъ возвратиться въ 11 часовъ.

Необыкновенное присутствіе духа не оставляло больного. Отъ времени до времени онъ тихо жаловался на боль въ животѣ и забывался на короткое время.

Арендъ прїѣхалъ. Въ леченїи не послѣдовало переменъ. Уѣзжая, Арендъ просилъ прислать за нимъ, если я найду нужнымъ.

Я спросилъ Пушкина, не угодно ли ему сдѣлать какія-либо распоряженія.

— Все женѣ и дѣтямъ, — отвѣчалъ онъ. — Позовите Данзаса.

Пушкинъ захотѣлъ остаться съ нимъ наединѣ. Онъ объявилъ ему свои долги. Около 4-го часа боль въ животѣ начала усиливаться и въ 5 часовъ сдѣлалась значительною. Боль въ животѣ возрела до высочайшей степени, и я послалъ за Арендомъ. Пушкинъ былъ въ настоящей пыткѣ. Физиономія его измѣнилась, взоръ его сдѣлался дикъ, казалось, глаза были готовы выскочить изъ орбитъ, чело покрылось холоднымъ потомъ, руки похолодѣли, пульса какъ бы не было. Больной испытывалъ ужасную муку. Но и тутъ необыкновенная твердость его души раскрылась въ полной мѣрѣ. Готовый вскрикнуть, онъ только стоналъ, боясь, какъ онъ говорилъ, „чтобы жена не слышала, чтобы ее не испугать. Зачѣмъ эти мученія, безъ нихъ я бы умеръ спокойно“.

Наконецъ боль, повидимому, начала утихать, но лицо его выражало глубокое страданіе.

— Жену просите, жену, — сказалъ онъ.

Она съ воплемъ горести бросилась къ страдальцу. Несчастную надо было отвлечь отъ одра умирающаго. Таковъ дѣйствительно былъ Пушкинъ въ то время.

Я спросилъ его, не хочетъ ли онъ видѣть своихъ друзей.

— Зовите ихъ, — отвѣчалъ онъ.

Жуковскій, Вѣльгорскій, Вяземскій, Тургеневъ и Данзасъ входили одинъ за другимъ и братски съ нимъ прощались.

— Что сказать отъ тебя царю? — спросилъ Жуковскій.

*) У Греча умеръ старшій сынъ.

— Скажи, жаль, что умираю; весь его бы былъ.

Онъ спросилъ, здѣсь ли Плетневъ и Карамзинъ. Потребовалъ дѣтей и благословилъ каждого особенно. Я щупалъ пульсъ больного. Когда я оставилъ его руку, то онъ самъ приложилъ пальцы лѣвой руки своей къ пульсу правой, томно, но выразительно взглянулъ на меня и сказалъ:

— Смерть идетъ.

Онъ не ошибся: смерть летала надъ нимъ. Онъ съ нетерпѣніемъ ожидалъ Аренда.

— Жду слова отъ царя, чтобъ умереть спокойно.

Пріѣздъ Аренда, его слова оживили умирающаго. Въ 11 часу я простился съ Пушкинымъ, не полагая найти его въ живыхъ по моемъ возвращеніи. По возвращеніи въ 12 час. мнѣ казалось, что больной былъ покойнѣе. Онъ охотно бралъ лекарства, заботливо спрашивалъ о женѣ и о дѣтяхъ. Я нашелъ у него Даля. Въ 4 часа оставилъ больного на попеченіе Даля и возвратился около 7 часовъ вечера.

Теплота въ тѣлѣ увеличивалась, пульсъ сталъ гораздо явственнѣе, боль въ животѣ ощутительнѣе. Больной охотно соглашался на всѣ пособія. Онъ часто требовалъ воды холодной, которую давали ему по чайнымъ ложечкамъ, что весьма его освѣжало. Такъ какъ эту ночь предложилъ остаться при больномъ Даль, то я оставилъ Пушкина около полуночи.

Рано утромъ 29 числа я возвратился. Руки были холодны, пульсъ едва замѣтенъ. Онъ безпрестанно требовалъ холодной воды и бралъ ее въ малыхъ количествахъ. Иногда держалъ во рту небольшіе куски льду и по временамъ самъ теръ себѣ виски и лобъ льдомъ. Арендъ подтвердилъ мои и Даля опасенія. Около 2 часовъ больной спросилъ зеркало, посмотрѣлся въ него и махнулъ рукой. Онъ неоднократно приглашалъ къ себѣ жену. Вообще всѣ входили къ нему только по его желанію, нерѣдко на вопросъ: „не угодно ли вамъ видѣть жену или кого-либо изъ друзей“, онъ отвѣчалъ:

— Я позову.

Незадолго до смерти ему захотѣлось морошки. Наскоро послали за этой ягодой. Онъ съ нетерпѣніемъ ожидалъ ее и повторялъ:

— Морошки, морошки.

Наконецъ, привезли ее.

— Позовите жену, пусть она меня покорमितъ.

Онъ съѣлъ двѣ-три ягоды, проглотилъ нѣсколько ложекъ соку и сказалъ:

— Довольно.

И отослалъ жену. Лицо его выражало спокойствіе. Это обмануло несчастную жену его; выходя, она сказала:

— Вотъ увидите, что онъ будетъ живъ — онъ не умретъ.

Минуть за пять до смерти Пушкинъ просилъ поверотить

МОСКВА.

Памятникъ А. С. Пушкину.

его на правый бокъ. Даль, Данзасъ и я исполнили его волю: слегка поворотили и положили къ спинѣ подушку.

— Хорошо, — сказалъ онъ и потомъ, нѣсколько погодя, прибавилъ:

— Жизнь кончена.

Не дослышавъ перваго слова, Даль сказалъ: „Да, конечно, мы тебя поворотили“.

— Кончена жизнь, — возразилъ тихо Пушкинъ.

Не прошло нѣсколькихъ мгновений, какъ Пушкинъ сказалъ:

— Тѣснить дыханіе.

То были послѣднія его слова. Оставаясь въ томъ же положеніи на правомъ боку, онъ тихо сталъ кончаться — и вдругъ его не стало.

Недвижимъ онъ лежалъ и страненъ.

Былъ томный миръ его чела.

... Потухъ огонь на алтарѣ.

Пушкинъ скончался въ $2\frac{3}{4}$ пополудни, 29 января. Онъ былъ раненъ 27 января въ $4\frac{1}{2}$ часа пополудни.

Докторъ И. Спасскій. 2-го февраля 1837“.

Вышеприведенный документъ принадлежалъ одному изъ проживающихъ въ Варшавѣ родственниковъ доктора И. Спасскаго. На-дняхъ онъ будетъ посланъ въ даръ московскому музею имени А. С. Пушкина.

ОБО ВСЕМЪ.

Христіанскій постъ съ медицинской точки зрѣнія.

Невѣріе и скептицизмъ, какъ извѣстно, съ расцвѣтомъ положительной науки въ области естествознанія пытались и не перестаютъ пытаться въ своихъ нападкахъ на христіанство, гдѣ только имъ удобно, избирать орудіемъ своей борьбы нѣкоторыя данныя науки, якобы въ защиту своего отрицательнаго антирелигіознаго міросозерцанія. И такая тактика невѣрія практикуется рѣшительно по всеѣмъ вопросамъ религіи не только въ области догматической стороны христіанской вѣры, но и въ области ея обрядовъ.

Само собою разумѣется, что и христіанскій постъ не избѣгъ всевозможныхъ нападокъ невѣрія. Последнее по своей обычной тактикѣ и въ этомъ случаѣ старается всеѣми силами уязвить уставы и постановленія Церкви, якобы опираясь на современную науку. „Сама де наука въ лицѣ медицины и гигиены относится отрицательно къ христіанскому посту, считая его якобы анахронизмомъ, безсмысленнымъ и зловреднымъ для здоровья человѣка учрежденіемъ“. Всевозможныя пансгирики по адресу роскошнаго мяснаго нитанія лились изъ устъ невѣрія обильными потоками въ то время, какъ злословіе на христіанскій постъ не брезгало ничѣмъ: ни юморомъ, ни сарказмомъ, ни, наконецъ, самыми грязными инсинуаціями!

Но какими бы ухищреніями ни пользовалось невѣріе въ его борьбѣ съ христіанскимъ постомъ, борьба эта у подножія Церкви Христовой всегда кончалась побѣдой Распятаго Назарянина во всеѣмъ блескѣ и силѣ Его божественнаго величія.

Мы уже не будемъ говорить о божественномъ авторитетѣ Церкви Христовой, о примѣрѣ сорокадневнаго поста Самого Христа Спасителя, не будемъ говорить также о томъ нравственно - религіозномъ значеніи поста,

какой ему даетъ сама Церковь, ея іерархи и великіе подвижники. Наша цѣль значительно скромнѣе. Мы имѣемъ въ виду показать, что всѣ ухищренія невѣрія противъ христіанскаго поста, якобы опирающіяся на науку и особенно на медицину и гигиену, передъ судомъ именно этихъ наукъ являются ни больше, ни меньше, какъ тѣмъ потугомъ крыловской лягушки, который такъ плачевно окончился въ присутствіи пресловутаго вола.

И въ самомъ дѣлѣ я постараюсь раскрыть передъ читателемъ все то существенно-важное по вопросу о питаніи человѣка, что такъ или иначе имѣетъ связь съ вопросомъ о постѣ и именно о постѣ христіанскомъ.

Какъ извѣстно, христіанскій постъ имѣетъ нѣсколько степеней. Церковь предлагаетъ въ нѣкоторые дни совершенно воздерживаться отъ пищи и питья. Это, такъ называемый, абсолютный постъ. Церковь, далѣе, разрѣшаетъ одно только сухояденіе, т. е. употребленіе хлѣба и овощей безъ варева и масла; далѣе она разрѣшаетъ вареную растительную пищу съ масломъ и, наконецъ, ту же пищу съ рыбой.

Начнемъ съ абсолютнаго поста и посмотримъ, какихъ результатовъ достигла наука въ отношеніи изученія вліянія этого поста на здоровье человѣка. Опыты широко были поставлены въ этомъ отношеніи не только на человѣкѣ, но и на животныхъ. Всѣ эти опыты блестящимъ образомъ доказали, что кратковременный періодическій абсолютный постъ не только не вреденъ для здоровья человѣка и животныхъ, но во многихъ случаяхъ является однимъ изъ могущественныхъ методовъ лѣченія! Чтобы не быть голословнымъ, я представлю на этотъ счетъ читателю фактическія доказательства.

Въ послѣднее десятилѣтіе довольно основательные опыты были произведены надъ птицами, при чемъ получились настолько поразительные результаты, что умолчать о нихъ мы считаемъ для себя непростительнымъ изъ уваженія къ наукѣ и предполагаемой любознательности читателя. Представьте себѣ, читатель, такой рядъ опытовъ. Пѣтухи и голуби одного возраста и вѣса дѣлились на двѣ партіи, при чемъ одна партія кормилась непрерывно и въ изобиліи, а другая подвергалась періодическому абсолютному голоданію въ теченіе одного, двухъ и трехъ дней, такъ что за 3^{1.2} мѣсяца опыта вторая партія птицъ была лишена пищи одновременно въ теченіе 12—17 дней. Оказалось, что средняя прибыль въ вѣсѣ птицъ первой партіи составляла 15,6%, тогда какъ во второй партіи птицъ, подвергавшейся періодическому абсолютному голоданію, увеличеніе вѣса тѣла въ среднемъ равнялось 21,7%. Когда птицы той и другой партіи были убиты и изслѣдованы по органамъ, то оказалось, что большій вѣсъ—вѣсъ второй голодавшей періодически партіи птицъ—зависитъ отъ прироста тканей мускульной и нервной системъ. Количество бѣлковъ главной со-

ставной части органовъ тканей и клѣточекъ при этомъ увеличилось, а количество воды въ тканяхъ уменьшилось. При этомъ въ высшей степени интересно то, что большій приростъ плотныхъ тканей, на счетъ котораго надо отнести прибыль вѣса у птицъ, подвергавшихся періодическому голоданію, явился результатомъ употребленія меньшаго количества пищи, чѣмъ въ параллельномъ опытѣ съ контрольной партией птицъ.

Чѣмъ же это можно объяснить?

Дѣло въ томъ, что за періоды голоданія количество воды въ тѣлѣ птицъ скапливалось, т. е. увеличивалось противъ нормы. Ясно, что голодающій организмъ какъ бы удерживалъ въ своихъ органахъ и тканяхъ для какихъ-то цѣлей воду. Затѣмъ въ дни кормленія непосредственно вслѣдъ за голоданіемъ количество выдѣляемой изъ организма воды значительно увеличивалось, а плотныя части пищи: бѣлки, жиры и углеводы (т. е. крахмалъ и сахаръ), жадно поглощались тканями организма для преобразованія въ вещество живыхъ тканей тѣла. Какую же роль играетъ задержанная въ организмѣ вода въ дни абсолютнаго голоданія? Она именно промываетъ, прополаскиваетъ всѣ ткани тѣла, она растворяетъ негодные продукты обмѣна, представляющіе не нужный и вредный балластъ для тѣла, а засимъ въ періоды принятія пищи въ изобилии выноситъ съ собою вонъ изъ организма всѣ эти растворенныя въ ней ядовитыя продукты обмѣна веществъ. Послѣ такого прополаскиванія, послѣ такой промывки тканей тѣла для вновь поступившей въ кровь пищи открываются болѣе легкіе пути всасыванія и усвоенія послѣдней клѣточками организма. Подобно тому какъ человѣкъ, проголодавшій послѣ физическаго труда, ѣсть съ большимъ аппетитомъ, такъ точно и каждый органъ, каждая ткань и клѣточка организма съ большей жадностью поглощаютъ и усваиваютъ ту пищу (бѣлки, жиры, углеводы и соли), которую имъ приноситъ кровь.

Наоборотъ, при непрерывномъ обильномъ питанніи организмъ не въ состояніи въ должной мѣрѣ освободиться отъ продуктовъ обмѣна веществъ тѣхъ ядовитыхъ залежей, которыя при обильномъ непрерывномъ питанніи скапливаются въ тканяхъ организма, причиняя ему огромный вредъ.

Если скептики признаютъ, что опыты съ птицами недоказательны, и потребуютъ такихъ же опытовъ надъ человѣкомъ, то мы можемъ констатировать, что подобные же опыты были въ послѣднее время неоднократно произведены и надъ человѣческимъ организмомъ и притомъ съ такими же результатами.

Особенно интересны опыты съ періодическимъ абсолютнымъ голоданіемъ, которые произвелъ надъ собою докторъ Зеландъ. Дѣло въ томъ, что этотъ ученый страдалъ сильными приступами головной невралгіи, сопровождавшейся затѣмъ удрученнымъ меланхолическимъ настроеніемъ духа.

Работая по вопросу о голоданіи надъ различными животными и получивъ подобные вышеуказаннымъ примѣрамъ благоприятные результаты, докторъ Зеландъ рѣшилъ подвергнуть самого себя разъ въ недѣлю абсолютному голоданію въ теченіе 36 часовъ. Въ первыя двѣ недѣли опытовъ невралгія какъ будто бы даже увеличилась, но затѣмъ припадки стали повторяться значительно рѣже, а интенсивность боли постепенно сходилась на нѣтъ. Черезъ полгода такого оригинальнаго лѣченія докторъ Зеландъ совершенно освободился отъ своей жестокой болѣзни, которую онъ раньше въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ тщетно лѣчилъ всевозможными способами. Важно при этомъ отмѣтить еще то, что уже въ первыя недѣли такого періодическаго поста настроеніе духа больного доктора совершенно измѣнилось: меланхолія какъ не бывало, тоска и грусть смѣнились веселымъ, бодрымъ настроеніемъ. Замѣчательно и то, что бодрость духа и веселость особенно ясно проявлялись у доктора Зеланда непосредственно послѣ поста.

Въ настоящее время многіе авторы приходятъ къ тому выводу, что лѣченіе періодическимъ абсолютнымъ постомъ должно занять видное мѣсто въ терапіи тѣхъ болѣзней, гдѣ имѣется въ виду поднять энергію питанія и функціи нервно-мышечной системы.

Перейдемъ теперь къ другимъ родамъ поста.

Церковь запрещаетъ во всѣ посты употребленіе въ пищу мяса. Но что это запрещеніе съ современной научной точки зрѣнія совершенно рационально, на это мы можемъ представить слѣдующія доказательства. При обильномъ употребленіи мяса и особенно безъ достаточнаго количества овощей и фруктовъ въ глубинѣ тканей организма накапливаются въ изобиліи всевозможные яды (токсины, левкоманы, птомаины, различныя кислоты), которые разрушительно дѣйствуютъ на организмъ, отравляя въ особенности нервную систему человѣка. Различныя первныя болѣзни, болѣзни сердца и сосудовъ, ожирѣніе, подагра и даже ревматизмъ въ значительной степени зависятъ отъ злоупотребленія людьми мясной пищи.

Въ настоящее время лѣченіе молокомъ, овощами, фруктами многихъ весьма тяжелыхъ и упорныхъ заболѣваній пріобрѣтаетъ среди врачей все больше и больше сторонниковъ.

Извѣстная санаторія доктора Ламана около Дрездена уже около 10 лѣтъ является центромъ паломничества многочисленныхъ больныхъ. Съ каждымъ годомъ успѣхи леченія въ этой санаторіи настолько увеличиваются, что санаторіи за недостаткомъ мѣста приходится отказывать многочисленнымъ больнымъ, желающимъ подвергнуть себя леченію по методамъ д-ра Ламана. Въ этой санаторіи лекарственное леченіе вовсе не имѣетъ мѣста. Д-ръ Ламанъ лечитъ своихъ больныхъ лишь гигиеническимъ режимомъ жизни, гимнастикой, массажемъ, электричествомъ, воздушными

ваннами, солнечнымъ свѣтомъ, водой и особымъ пищевымъ режимомъ, въ которомъ мясо стоитъ на послѣднемъ планѣ, тогда какъ овощи, салаты и фрукты являются главнѣйшимъ пищевымъ веществомъ всѣхъ пациентовъ Ламана. Я не буду здѣсь входить въ разсмотрѣнiе остроумной теорiи Ламана по вопросу о нормальномъ питанiи человѣка, скажу только, что онъ большой противникъ какъ мясоѣдовъ, такъ и тѣхъ вегетарiанцевъ, которые питаются лишь стручковыми да мучнистыми блюдами, вовсе не употребляя овощей, салатовъ и фруктовъ (шпинатъ, морковь, яблоки, ягоды и т. д.).

Вотъ что между прочимъ пишетъ д-ръ Ламанъ: „Можно быть совершенно спокойнымъ насчетъ своего питанiя, если въ обѣдъ и ужинъ съѣдать по мискѣ правильно сваренныхъ зеленыхъ овощей или миску салата, а затѣмъ немного картофеля и стручковыхъ плодовъ (горохъ, бобы, чечевица) и свѣжихъ или сушеныхъ фруктовъ“. Принципъ такого питанiя и проводится строго въ столовыхъ его санаторiи. Успѣхи своего леченiя (къ слову сказать, которому изумляются многіе и многіе авторитеты) Ламанъ больше всего приписываетъ именно пищевому режиму своей санаторiи. Малокровiя, ожирѣнiя, подагры, ревматизмы, вервныя болѣзни въ его санаторiи излечиваются, какъ по маслу, быстро и основательно. Поистинѣ приходится изумляться тому, что Ламанъ въ основу своего леченiя кладетъ какъ разъ готъ пищевой режимъ, какимъ пользовались великіе пустынники и аскеты.

Такимъ образомъ новѣйшіе научные взгляды на нормальное питанiе человѣка блистательнѣйшимъ образомъ подтверждаютъ важное значенiе постовъ не только для высшихъ духовныхъ цѣлей, но и для здоровья тѣла.

Впрочемъ, статистика давно уже констатировала, что среди всѣхъ профессій наибольшимъ здоровьемъ и наибольшей продолжительностью жизни у насъ на Руси отличается именно духовенство. Но вѣдь оно-то прежде всего и выполняетъ строго всѣ посты, согласно уставамъ Церкви.

Съ другой стороны, та же статистика показываетъ, что наибольшее количество столѣтнихъ людей падаетъ какъ разъ на тотъ бѣдный людъ, который рѣдко за столомъ своимъ видитъ мясо, а по преимуществу питается растительной пищей, да еще виноголодь.

Итакъ, гигиена и медицина вмѣстѣ съ медицинскою статистикою не только не относятся отрицательно къ христіанскому посту, но, напротивъ того, вполне подтверждаютъ его величайшую пользу въ отношенiи здоровья человѣка. Окрыляя духъ человѣка, направляя духовные взоры его къ міру Свѣта Христова, постъ вмѣстѣ съ тѣмъ является прекраснымъ временемъ, когда даже бѣдный человѣкъ можетъ удѣлить изъ своего достатка

что-нибудь неумищимъ. Такимъ образомъ постъ является однимъ изъ могучихъ социальныхъ орудій для улучшенія быта всѣхъ алчущихъ, если только христіанинъ пожелаетъ хоть въ эти святые дни поста протянуть неумищимъ свою руку отъ избытка своего.

(Изъ лекціи д-ра Пясковскаго.)

НА ПОЛЯХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

Въ „Нов. Вр.“ читаемъ:

Въ высшей степени живой мотивъ нашего распущеннаго и разнузданнаго элемента въ народѣ: „пьянъ былъ, ничего не помню“ — долженъ быть съ корнемъ вырванъ изъ російскаго трактирно-кабацкаго обихода. Повѣрьте, вѣдь никто лбомъ въ стѣну съ пьяныхъ глазъ не ударится и въ прорубь головой не бросится, — значить, и рѣчи не можетъ быть о томъ, что опьянѣвшій не помнить, что онъ дѣлаетъ... Онъ и дѣйствительно не помнить теперь, когда увѣренъ, что, что бы онъ ни натворилъ „выпимши“, его не только „простятъ“, но чуть ли не отовсюду и ото всѣхъ онъ встрѣтитъ сочувствіе. Ну какъ же ему не „куражиться“, не „бахвалиться“, не „хорохориться“?

Проступокъ по требованію здраваго смысла, совершенный въ пьяномъ видѣ, долженъ быть вдвойнѣ наказанъ, чѣмъ въ трезвомъ. Во-первыхъ, не пьянствуй, а во-вторыхъ, не безобразничай въ пьяномъ видѣ.

И когда это скажетъ законъ ясно, твердо, опредѣленно, тогда только Русь отрѣзветъ.

Совершенно справедливо. Но на алкогольномъ съѣздѣ такъ говорить не смѣли. А въ печати нашлись даже голоса „за водку“. Нечего бояться строгости, гдѣ она нужна. Только нельзя ее примѣнить къ однимъ мужичкамъ. Интеллигентныхъ безобразниковъ, безъ различія социального положенія, надо тоже сурово карать. Конечно, это одна сторона рѣшенія вопроса, но та, которую нельзя забывать при всестороннемъ рѣшеніи объ искорененіи пьянства.

„Московскія Вѣдомости“ указываютъ на возмутительное бездѣйствіе власти, проявляемое дальневосточными правителями по отношенію къ русскимъ переселенцамъ.

Какіе-то аферисты, г. Перельструсъ и Аتكельсонъ, набираютъ въ Харбинѣ русскихъ людей, которыхъ поставляютъ на американскія сахарныя плантаціи на Гавайскихъ островахъ; мѣстное населеніе, канаки, неспособно къ работѣ. Китайцевъ и японцевъ стараются не допускать, и вотъ поставщики взялись доставить черезъ Дальній 12,000 русскихъ переселенцевъ.

Частью это предпріятіе удалось уже осуществить, и несчастные русскіе

люди, сманенные обѣщаніями и повавшіе въ настоящее *рабство*, зываютъ о заступничествѣ въ прошеніи, поданномъ въ г. Токагамѣ нашему консулу:

„При наборкѣ въ г. Харбинѣ они намъ объяснили, что въ Америкѣ условіи никакихъ не требуется, мы веземъ васъ на честное американское слово. Каждый все продалъ за дешевую цѣну, которые имѣли дома, экипажи, лошадей, все продали, и теперь приходится эту трудовую копейку здѣсь проѣдать. Что хотять, то заставляють работать, что хотять, то берутъ въ магазинѣ. А обратиться насчетъ этого некуда. Затѣмъ просимъ вашего высокоблагородія не оставьте нашей просьбы, помогите намъ въ нашемъ критическомъ положеніи. И просимъ васъ извѣстить объ этомъ консулу въ городъ Дальній, а главное—въ городъ Харбинъ, на какомъ основаніи они выпустили въ такую отдаленную сторону семейный народъ. Каждому изъ насъ теперь видно, что мы кругомъ обмануты потому, что они, господавъ Перельструсъ и Агкельсонъ, перевезли насъ ночью, сдали по счету плантаторамъ, сами скрылись, и съ тѣхъ поръ мы ихъ не видѣли“.

Въ чемъ и подписуемся (27 подписей).

По слухамъ, 250 русскихъ оказались въ такомъ же положеніи!

И такъ, — справедливо замѣчаетъ „Земецъ“, — мы тратимъ громадныя суммы на переселеніе для того, чтобы черезъ Сибирь наши переселенцы слѣдовали въ Америку и тамъ гибли на плантаціяхъ въ непосильной работѣ.

Уводъ въ рабство нашихъ соотечественниковъ не составляетъ тайны для властей, ибо въ мѣстной печати давно сообщалось о дѣятельности еврейскихъ ноставщиковъ.

Неужели же для борьбы съ ними необходимо особое предписаніе изъ Петербурга?

Въ своихъ воспоминаніяхъ кн. Мещерскій ярко подчеркиваетъ характерную черту нашей государственной и общественной жизни:

Уже съ раннихъ лѣтъ моею служебной и писательской дѣятельности я съ какимъ-то тяжелымъ удивленіемъ замѣчалъ, что самое трудное въ Россіи для дѣятеля государственнаго и общественнаго — быть русскимъ, русскимъ въ мѣру и русскимъ въ почетѣ. Уже въ то время я выражалъ это удивленіе въ сооставленіи нашего жизненнаго быта съ заграничнымъ. Ни въ Германіи, ни въ Англіи, ни въ Италіи, нигдѣ въ Европѣ, а въ Америкѣ подавно нельзя было услышать фразы: онъ слишкомъ нѣмецъ, онъ слишкомъ англичанинъ, онъ слишкомъ американецъ. У насъ же эти слова я слышалъ перѣдко въ примѣненіи къ тому или другому общественному человѣку, въ видѣ упрека и даже иногда въ видѣ повода признавать его благонадежность сомнительною. Помню, при Дворѣ напримѣръ, были двѣ русскія женщины, про которыхъ говорили самымъ серьезнымъ тономъ: да, но онѣ слишкомъ русскія. То были фрейлины А. Ө. Тютчева (потомъ г-жа Аксакова) и фрейлина графиня Блудова. Про покойнаго Ивана Сергѣевича всегда говорили: да, но онъ чересчуръ русский; про прелестнаго поэта Ө. И. Тютчева я слышалъ, какъ покойный Валуевъ говорилъ: oui, mais il est trop russe. Покойному гр. Муравьеву не могли простить, что онъ былъ слишкомъ русскій. Покойному П. Н. Батюшкову, который былъ пре-

краснѣйшимъ попечителемъ учебнаго округа въ Западномъ краѣ и былъ бы въ свое время выдающимся министромъ народнаго просвѣщенія, пришлось угаснуть въ тиши забвенія. Эта печальная черта въ нашей жизни была до такой степени сильна своимъ вліяніемъ на политическую ея область, что даже при покойномъ Александрѣ III, который всегда былъ и въ молодости, какъ Наслѣдникъ престола, и какъ Царь глубоко русскимъ по чувствамъ и по мыслямъ, Его могучее „я“ не могло быть сильнѣе этой печальной черты.

Жертвою „слишкомъ русскаго“ настроенія былъ, между прочимъ, ген. Фаддеевъ:

Въ началѣ 60-хъ годовъ, будучи на Кавказѣ, онъ обратилъ на себя вниманіе своими „Письмами съ Кавказа“, въ которыхъ онъ далъ не только яркій очеркъ покоренія Кавказа, но мудрые совѣты управленія имъ, изъ коихъ иные были приняты и примѣнены къ дѣлу. Въ 1863 г. онъ вернулся въ Петербургъ къ разгару шумныхъ военныхъ реформъ Д. А. Милютина. Пораженный несоотвѣтствіемъ такой реформы, какъ введеніе округовъ, съ боевыми требованіями арміи и съ исторически сложившимися понятіями о военномъ строѣ, онъ выступилъ съ замѣчательнымъ трудомъ „Вооруженныя силы Россіи“. Сочиненіе это не только произвело шумъ у насъ и за границею, но составило эру въ русскомъ военномъ мірѣ. Въ то же время книга эта вызвала борьбу — продолжающуюся, увы, доселѣ — между живымъ военнымъ и между военнымъ теоретикомъ и бюрократомъ. Въ Германіи газеты называли Фаддеева *der kluge Russe Faddeef*. Загѣмъ своей блестящей умъ Фаддеевъ направилъ на общественную и государственную жизнь, подвигнутый къ тому всѣми либеральными преувеличеніями и увлеченіями. Первою въ этой области трудовъ была его книга „Чѣмъ намъ быть?“, вызвавшая сильнѣйшее негодованіе во всѣхъ красныхъ лагеряхъ и органахъ печати. Надъ Фаддеевымъ они изрекли анафему. Но затѣмъ его вторая книга, въ концѣ царствованія Александра II издавшая, подъ заглавіемъ „Письма о современномъ состояніи Россіи“, получила значеніе крупнаго политическаго событія. Эта книга переведена была на всѣ иностранные языки, а въ Россіи читалась запоемъ; но, несмотря на то, что многія главы ея были прямо *chef d'oeuvre*ами политическаго ума и знанія Россіи и книга эта должна была быть настольною книгою для каждаго государственнаго человѣка, она окончательно погубила Фаддеева въ огромномъ либеральномъ мірѣ; а такъ какъ правительственный бюрократическій міръ былъ, до извѣстной степени, въ тѣ времена подъ кличкою либеральнаго, то само собою разумѣется, что это послѣднее произведеніе крупнаго ума Фаддеева, гдѣ все было яркою жизненною правдою и по адресу либеральныхъ увлеченій, и по адресу правительства, заградило ему путь къ повышенію. Либералы не могли ему простить его политическаго сгедо, изъ котораго ясно было видно, что онъ не понималъ иной политической жизни для Россіи, какъ подъ условіемъ признанія всѣми Царскаго Самодержавія и силы законовъ, а правительство не могло простить, что съ этой точки зрѣнія онъ громилъ нечестныхъ и лукавыхъ царскихъ слугъ.

„Московскія Вѣдомости“ отмѣчаютъ поляѣйшее равнодушіе нашей интеллигенціи къ годовщинѣ снятія осады съ Лавры. Интеллигенція эта не нашла нужнымъ откликнуться на значительное торжество.

Она остается глуха къ этому юбилею.

Это понятно: національная слава—пустой звукъ для многихъ просвѣщенныхъ людей, для которыхъ не близки такіе великіе родные борцы-праведники, какъ патріархъ Гермогенъ.

„Свѣтъ“ вѣрно замѣчаетъ:

Мы живемъ безъ прошлаго, безъ преданій,—жалкіе люди сегодняшняго дня, не помнящіе родства и не думающіе о потомствѣ. Оттого и жизнь наша складывается такъ уродливо, пошло, бессмысленно; оттого на одинъ случайный успѣхъ приходится сотни неудачъ.

Доблесть предковъ для насъ мертва. Да и что такое вообще для насъ „доблесть“? Вокругъ себя мы ея не видимъ или не умѣемъ различать; въ „передовыхъ“ газетахъ о ней не пишутъ; въ школѣ не преподають. Очевидно, это какой-то фантастическій призракъ, за которымъ не пристало гоняться „культурному“ человѣку XX столѣтія.

А кто думаетъ иначе—тотъ предается осмѣянію, если онъ возвышаетъ свой голосъ въ печати или отстраняется отъ дѣла, если онъ школьный учитель—какъ это случилось съ народнымъ учителемъ Коншинымъ, указавшимъ на забвеніе религіозно-національнаго начала въ нашей школѣ.

Въ „Голосѣ Сибири“ читаемъ:

Почти одновременно въ газетахъ появились объявленія о подпискѣ на два совершенно различныхъ журнала: „Ясная Поляна“ и „Нива Золотая“.

Каждый изъ нихъ обѣщаль дать по 52 книги бесплатныхъ приложений. „Ясная Поляна“ въ числѣ этихъ приложений посулила, между прочимъ, полное собраніе сочиненій Л. Н. Толстого, въ томъ числѣ и его „Кругъ чтенія“.

Дочь Льва Николаевича, А. Л. Толстая, уже заявила публично, что Л. Н. никакого отношенія къ этому издательству не имѣетъ и что здѣсь, очевидно, приходится имѣть дѣло съ беззастѣливой спекуляцией на счетъ имени великаго писателя.

Этого мало. Одинъ изъ читателей имѣлъ неосторожность подписаться и на „Ниву Золотую“. Оказалось, что это одинъ и тотъ же журналъ. Тѣ же рисунки, помѣщенные въ обомъ журналахъ въ одинаковомъ порядкѣ. Словомъ, это близнецы, получающіе деньги отъ подписчиковъ по-разному. И редакціи помѣщаются въ Петербургѣ.

Къ этимъ изданіямъ, кажется, придется присоединить и нѣкоторыя другія. Вотъ „Труд. Нива“ и совсѣмъ раздумала выходить въ свѣтъ. А вѣдь она также отвлекла подписчиковъ отъ тѣхъ, которые точно исполняютъ свои обѣщанія. Жаль не довѣрчивыхъ и въ то же время жадныхъ людей, бросающихся на наживку,—они достойно наказаны. Грустно,

что обезсиливаются честно выполняющія свои обязательства идейныя изданія.

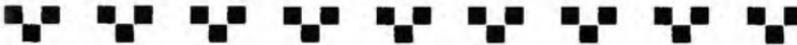
Въ „Русской Землѣ“ Старый писатель пишетъ:

Для всѣхъ благоговѣнно чтущихъ отца Іоанна Кронштадтскаго отрадно будетъ узнать, что о. Іоанна чтутъ также и за предѣлами Россіи, въ далекой Японіи. Не могу не подѣлиться фактами, которые беру изъ только что полученнаго мною письма отъ нашего просвѣтителя японцевъ, архіепископа Николая. Онъ пишетъ, что о. Іоанна знаетъ и почитаетъ вся японская перковь и православные японцы любятъ читать его назидательныя книги, особенно его дневникъ „Моя жизнь во Христѣ“, эту—скажу уже отъ себя—чудную, вдохновенную псалтирь нашего времени. Книги о. Іоанна въ Японіи широко распространены. И періодическая печать наша, — говоритъ архіепископъ Николай, — всегда отмѣчала все выдающееся въ жизни о. Іоанна.

Видите: онъ и *тамъ* свой, близкій, дорогой. Тутъ сходятся и понимаютъ другъ друга и русскій и японецъ. Для того и другого о. Іоаннъ— великій іерей Православной Церкви. Какъ это важно, что далекіе инородные христіане знаютъ о такомъ праведникѣ русской Церкви, какъ о. Іоаннъ, и видятъ предъ собою такой свѣточъ вѣры и примѣръ апостольскаго подвижничества, какъ архіепископъ Николай, который пришелъ тоже изъ Россіи и сталъ роднымъ для православныхъ японцевъ. Это — лучшія связи народовъ. Это — лучшая наша похвала и побѣда.

Въ слѣд. № нашего журнала мы дадимъ портретъ достойнаго просвѣтителя японцевъ, архіепископа Николая и виды православныхъ храмовъ въ Японіи и познакомимъ читателей съ положеніемъ православнаго дѣла въ этой странѣ.

КРАСНЫЯ СЛОВА

(Полезная памятка.)

Люди науки и мысли о религии.

1. Наука — это полная чаша. Если только коснуться ее, она удаляетъ отъ Бога. Но если пить полными глотками — она приближаетъ къ Богу.
(Бэконъ Веруламскій.)
 2. Я много изучалъ и потому вѣрую. Если бы я сдѣлался еще ученѣе, я вѣрилъ бы пламенно, какъ вѣрять простая крестьянка.
(Пастеръ.)
 3. При всемъ нашемъ знаніи — мы близорукіе. Вся наша сила заключается въ общеніи съ Верховнымъ Существомъ.
(Либихъ.)
 4. Міръ долженъ имѣть Творца. Все должно имѣть свою причину.
(Локкъ.)
 5. Тѣло — прахъ. Душа безсмертна. Сбросивъ оковы тѣла — она улетаетъ къ Источнику духовной свободы.
(Шлейденъ.)
 6. Вѣрую въ Бога.
(В. Гюго.)
 7. „О, Великій и Непостижимый! Какое имя дать тѣмъ, кто отрицаетъ Тебя, кто не вѣрять въ Тебя, кто не чувствуетъ Твоего присутствія. Отецъ всей природы! Ты внимаешь мнѣ, и голосъ океана не заглушаетъ моего лепета къ тебѣ... Моя молитва доходитъ до Тебя“. *(Фламмаріонъ.)*
 8. Всюду мы открываемъ, дѣлая изслѣдованіе, ясныя доказательства мудрости Бога.
(Ляйяль.)
 9. Живите въ Богѣ... все дѣлайте во имя Его.
(Гуфеландъ.)
 10. Берегитесь заниматься только одною наукой. Изучайте земной міръ, какъ это надо ученому. Но, глядя однимъ глазомъ на міръ видимый, другой обращайтесь въ вѣчному Свѣту. Изслѣдуйте природу, но держитесь за край Господней ризы. *(Ампэръ.)*
 11. Богъ есть источникъ бытія жизни. *(Лейбницъ.)*
 12. Изучая древнія времена, я чувствовалъ недостатокъ чего-то. И только тогда, когда я позналъ Господа, изучивъ Новый Завѣтъ, я все понялъ ясно. Съ нимъ нѣтъ ничего необъяснимаго.
(Историкъ І. Мюллеръ.)
-

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ.

(Отвѣты Редакціи и Конторы.)

Къ всеобщему свѣдѣнію. Нѣкоторые подписчики по-сылають 1 руб. вмѣсто 2 руб. и заявляютъ, что остальные деньги пришлють *тогда-то*, назначая разные сроки. Контора доводитъ до свѣдѣнія всѣхъ, что никакихъ произвольныхъ сроковъ и дѣленій подписной цѣны *не допускается*. Всѣ, приславшіе 2 руб., какъ разсрочные, должны остальные 2 руб. прислать *къ 1-му марта*. Неприславшимъ мартовскій № задержанъ высылкой, и *послѣ 25-го марта* всѣ, не внесшіе остальныхъ 2 руб., будутъ включены въ полугодовые, и имъ будетъ высылаться журналъ въ теченіе 1-го полугодія, но безъ приложений-премій, и при условіи досыла въ контору 20 коп., такъ какъ за всѣхъ подписавшихся въ разсрочку почтовая плата конторою внесена полностью за годъ. Всѣ присылающіе 1 руб. зачисляются въ подписчики на 3 мѣсяца (безъ права полученія приложений-премій).

Ковно. *Пинчуку-Павловскому.* Конечно, можно. Нужно только, чтобы рукопись была написана разборчиво.

Иванову-Енотаевскому. — Очень благодаримъ. Ждемъ присыла.

Присылающимъ рукописи. Письмами даются отвѣты только выславшимъ для этого марки. По поводу непринятыхъ рукописей редакция не входитъ въ объясненія.

Секретарь Редакціи М. Орѣшникова.

Редакторъ-издатель А. В. Кругловъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

Свѣточа и Дневника Писателя.

СОДЕРЖАНІЕ

Февр. книги — 1910 г.

„Душеполезнаго Чтенія“.

- I. МИССИОНЕРСКАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕОСВЯЩЕННЫХЪ НИЛА ИСАКОВИЧА И ДЮНИСИЯ ХИТРОВА. **Ан. Титова.**
- II. ВЪ ОБЪЯТІЯХЪ ОТЧИХЪ. (Изъ дневника инока.) **А. I.**
- III. ПРЕДЪ НАЧАЛОМЪ ВЕЛИКАГО ПОСТА. Свящ. **Іоанна Утѣхина.**
- IV. НА ПУТИ ТУДА И ОБРАТНО. **А. Красева.**
- V. ПИСЬМА ЕПИСКОПА ТЕОФАНА КЪ РЕДАКТОРУ ЖУРНАЛА „ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“ ПРОТОІЕРЕЮ В. П. НЕЧАЕВУ (ВПОСЛ. СЛѢДСТВИИ ЕПИСКОПУ ВИССАРИОНУ) 1872 — 1892 г.
- VI. ГРИГОРИИ ФЕДОРОВИЧЪ ЛЬВОВСКИИ И ЕГО ДУХОВНО-МУЗЫКАЛЬНЫЯ ПРОИЗВЕДЕНІЯ. **А. Карасева.**
- VII. ВЪ ГОСТЯХЪ У ПСКОВИЧЕЙ. (Путевые наброски и впечатлѣнія.) **Павла Россіева.**
- VIII. ИСТОРИЧЕСКОЕ ПРИГОТОВЛЕНІЕ КЪ ХРИСТИАНСТВУ. Свящ. **М. Ѳ — скаго.**
- IX. 1) НА МЫСЛЬ АП. ІАКОВА (Іак. 1, 17). 2) НА МЫСЛЬ ВАСИЛИЯ ВЕЛИКАГО. Стихотворенія. **В. К. Недзвецкаго.**
- X. 1) СТАРОСТЬ. 2) ВПЕЛІЯ. Стихотворенія. **Его же.**
- XI. ПИСЬМО ЮАСАФА, ПРЕОСВЯЩЕННАГО КАДЪЯКСКАГО, КЪ РЕКТОРУ ЯРОСЛАВСКОЙ СЕМИНАРИИ ПЕРОНИМУ ПОНЯТСКОМУ. Съ предисловіемъ. **Ан. Титова.**
- XII. ПРИ СВѢТѢ ЕВАНГЕЛІЯ. Завѣтъ прошлаго. Свящ. **Н. Орлова.**
- XIII. ДВА ПИСЬМА СВЯЩЕННИКА АЛЕКСѢЯ ІОСИФ. КЛЮЧАРЕВА (ВПОСЛ. АРХІЕПИСКОПА АМВРОСИЯ) КЪ АРХИМАНДРИТУ ПОРФИРИЮ КАРАВИНЕВИЧУ. Сообщ. **Левъ Мацѣвичъ.**
- XIV. БЕЗСМЕРТІЕ ДУШИ. (Философскій діалогъ.) **С. Г...ова.**
- XV. СЕМЕЙНЫЯ ВОСПОМИНАНІЯ ПРОТОІЕРЕЯ АЛЕКСѢЯ ИВАНОВИЧА ЛЕБЕДЕВА. Сообщила **Е. А. Л.**
- XVI. ОТКЛИКИ НА СОВРЕМЕННОСТЬ. Нѣчто о церковномъ хозяйствѣ. Свящ. **М. Ѳ — скаго.**
ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ПОДПИСКА ПРОДОЛЖАЕТСЯ.

Адресъ редакціи: Москва, В. Толмачевскій пер., противъ церкви св. Николая.

Типографія В. М. САБЛИНА. Москва, Петровка, д. Обидиной. Тел. 131-34.

„ДНЕВНИКЪ ПИСАТЕЛЯ“.

XXVII — БЕСѢДА. — I Школа и Церковь. — II. Герои-праведники. — А. В. Круглова	1
XXVIII — СМЕРТЬ СВ. ФИЛИППА. МИТРОПОЛИТА МОСКОВСКАГО. — А. Н. Догановичъ	7
XXIX — ВЪ ТѢНЯХЪ НОЧИ. — Стих. — гр. А. А. Голенищева-Кутузова. .	10
XXX — ШКОЛЬНОЕ ДѢЛО ВЪ РАЙОНѢ НИКОЛАЕВСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ. — А. К—вой	11
XXXI — В. В. СКРЫДЛОВЪ. — Портретъ на отд. листѣ	13
XXXII — I. А. ТУРЦЕВИЧЪ. — Портретъ на отд. листѣ	17
XXXIII — НА ПОМОЩЬ СЕМЬѢ И ШКОЛѢ	21
I — Нервность въ дѣтскомъ возрастѣ. — М. В. Безобразовой.	
II — О позднемъ пробужденіи дѣтей отъ сна.	
III — Библиографія.	
IV — Книги полезныя для школьной и дѣтской библиотеки.	
XXXIV — ПОСЛѢДНІЕ ДНИ А. С. ПУШКИНА	28
XXXV — ДУЭЛЬ ПУШКИНА. — 2 иллюстраціи на отд. листѣ	29
XXXVI — ПАМЯТНИКЪ А. С. ПУШКИНУ ВЪ МОСКВѢ. — Иллюстр. на отд. листѣ .	33
XXXVII — ОБО ВСЕМЪ	36
(Христіанскій постъ съ медицинской точки зрѣнія. — На поляхъ газетъ и журналовъ.)	
XXXVIII — КРАСНЫЯ СЛОВА	46
XXXIX — ПОЧТОВЫЙ ЯЩИКЪ	47
XL — ОБЪЯВЛЕНІЯ.	
(Иллюстраціи въ текстѣ. — Виньетки и заставки.)	

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1910 ГОДЪ

на издающійся въ С.-Петербургѣ, Стремянная, 6.

ЛИТЕРАТУРНО-НАУЧНЫЙ, ОБЩЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЪ

одобренный для всѣхъ военно-учебныхъ заведеній

III-й годъ
изданія.

„СВѢТЛЫЙ ЛУЧЪ“

III-й годъ
изданія.

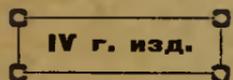
Цѣна за 12 книгъ, объемомъ отъ 15 до 25 печатныхъ листовъ, въ годъ — 6 руб., 1/2 года — 3 р., три мѣсяца — 1 р. 50 к. За границу въ годъ — 8 р., 1/2 года — 5 р. съ доставкой и пересылкой. Подписной годъ съ 1-го января.

При подпискѣ служащихъ въ казенныхъ и частныхъ учрежденіяхъ на 10 экзempl. журнала одиннадцатый высылается бесплатно и допускается за подписью гг. казначеевъ разсрочка платежа на 12 мѣсяцевъ, т.-е. по 5 р. въ мѣсяць.

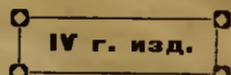
Редакторъ-издательница Е. УМАНЕЦЪ.

Открыта подписка на 1910 годъ

НА

„СВѢТОЧЪ“

И

„Дневникъ Писателя“.

Иллюстрир. ежем. литературно-научный журналъ для всѣхъ подъ редакцией **А. В. Круглова**, при раздѣленіи съ нимъ трудовъ редакціи **А. Н. Догановичъ**, при ближайшемъ участіи д-ра **В. К. Недзвецкого** и при сотрудничествѣ извѣстныхъ писателей и ученыхъ.

Главн. Управл. Военно-Учебн. Заведеній допущенъ въ ротныя бібліотеки военныхъ училищъ. (Отношеніе отъ 13 авг. 1908 г. за № 18017.)

Опредѣленіемъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ (за № 536) допущенъ къ выпискѣ въ бібліотеки второклассныхъ и церковно-учительскихъ школъ.

„Свѣточъ“ и „Дневникъ Писателя“ будетъ выходить подъ общей обложкой (но съ отдѣльной нумераціей страницъ) 1-го числа кажд. мѣсяца, при чемъ лѣтніе №№ за май-іюнь, іюль-августъ слитными книжками.

Всѣ годовые подписчики (хотя бы и подписавшіеся въ разсрочку) рѣ 1910 году получить:

12 №№ иллюстрированного журнала „Свѣточъ“ и, какъ бесплатныя приложенія:

12 №№ иллюстрированного журнала „Дневникъ Писателя“ (иллюстр. в. по текущимъ вопросамъ жизни, литературы и политики).

1 Сборникъ разсказовъ и очерковъ, подъ названіемъ „Потревоженные“.

10 портретовъ русскихъ поэтовъ (съ біогр. оч. и съ литер. характеристик.), что составитъ собою:

1 Литературно-художественный альбомъ, пригодный для каждой семьи и школы.

5 иллюстрированныхъ книжекъ „Дѣтской Библіотеки“.

Подписная цѣна на 1910 годъ.

	безъ доставки:	съ доставкой	
На годъ (со всѣми 16-ю приложешьями)	3 р. 60 к.	4 р.	За перемѣну адреса 40 коп.
„ полгода (безъ приложенія)	1 „ 80 „	2 „	
„ 3 мѣсяца безъ дост. не принимается		1 „	

За границу только на годъ 6 р. 50 к.

Подписавшіеся въ разсрочку считаются какъ годовые и получаютъ всѣ приложенія. Разсрочка допускается: при подпискѣ 2 р. и къ 1-му марта 2 р. Невнесшимъ второго взноса (2 р.) къ 1-му марта — высылка мартовскаго № будетъ задержана до получения остальныхъ денегъ. Казенн. и обществ. учрежденіямъ, полковымъ бібліотекамъ допускается подписка въ кредитъ, если сдѣлана на официальномъ бланкѣ за подписью гг. казначеевъ и начальствующихъ лицъ, но къ 1-му марта всѣ подписавшіеся въ кредитъ должны сдѣлать взносы полностью.

Всѣ подписавшіеся на 10 экземпляр. получаютъ 11-й бесплатно.

Подписку, объявленія и вообще всю корреспонденцію для журнала адресовать: Москва, Тверская, уг. Брюсовскаго пер., д. гр. Олсуфьевой, Издателю-редактору журн. „Свѣточъ“ и „Дневникъ Писателя“, Александру Васильевичу Круглову. Телефонъ редакціи и конторы 83-00.

Редакторъ-издатель **А. В. Кругловъ.**